

ТАРТУСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ТАРТУСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ОБЩЕСТВА
„ЗНАНИЕ“ ЭССР
МИНИСТЕРСТВО ТОРГОВЛИ СССР
ИНСТИТУТ ПСИХОЛОГИИ АН СССР

**СОЦИАЛЬНЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ В ДЕЛЕ ПОВЫШЕНИЯ
ЭФФЕКТИВНОСТИ И КУЛЬТУРЫ
ОБСЛУЖИВАНИЯ**

Тезисы докладов всесоюзной научно-
практической конференции

ТАРТУ 1988

ТАРТУСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ТАРТУСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ОБЩЕСТВА
„ЗНАНИЕ“ ЭССР
МИНИСТЕРСТВО ТОРГОВЛИ СССР
ИНСТИТУТ ПСИХОЛОГИИ АН СССР

**СОЦИАЛЬНЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ В ДЕЛЕ ПОВЫШЕНИЯ
ЭФФЕКТИВНОСТИ И КУЛЬТУРЫ
ОБСЛУЖИВАНИЯ**

Тезисы докладов всесоюзной научно-
практической конференции

26/05 — 28/05 1988 г.

Том II

Социальные и психологические науки
в деле повышения эффективности и культуры
правотворчества и правового обслуживания

ТАРТУ 1988

Редакционная коллегия:

Л.И. Аувяэрт (отв. ред.), Я.М. Бельчиков,
Н.В. Кучевская, В.Я. Сорокин, В.В. Хачванкян

KUSTUTATUD

Arh.
Tartu Riikliku Ülikooli
Kasvatusteaduste
9947

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ В ДЕЛЕ ПОВЫШЕНИЯ
ЭФФЕКТИВНОСТИ И КУЛЬТУРЫ ОБСЛУЖИВАНИЯ.

Тезисы докладов всесоюзной научно-практической
конференции 26 - 28 мая 1988 г. Том II.

На русском языке.

Тартуский государственный университет,
ЗССР, 202400, г.Тарту, ул.Дликооли, 18.

Ответственный редактор Л. Аувяэрт.

Подписано к печати 26.05.1988.

МВ 02743.

Формат 60x84/16.

Бумага ротаторная.

Машинный. Роталпринт.

Условно-печатных листов 6,74.

Учетно-издательских листов 6,51. Печатных листов 7,25.

Тираж 300.

Заказ № 483.

Цена 45 коп.

Типография ТГУ, ЗССР, 202400, г.Тарту, ул.Тийги, 78.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
Л.И. Ауызэрт, М.Я. Веске. Некоторые психологические и правовые аспекты принятия административных актов	14
Л.И. Ауызэрт, Я.М. Бельчиков. Социальная информация в процессе правового регулирования.....	16
Л.И. Ауызэрт, Е.В. Левина. Изобретатель в сфере обслуживания: его статус и правовой режим служебных изобретений.....	20
П.И. Борисенкова. Современные экономико-правовые проблемы стимулирования изобретательства в сфере обслуживания.....	23
В.В. Бутнев. Роль советской правовой науки в совершенствовании гражданского процессуального законодательства.....	27
П.А. Варул. Методология правоведения и улучшение качества правотворчества.....	30
В.Л. Васильев. Организация и методическое отношение профориентации и профотбора для юридических вузов.....	33
А.Б. Гельб. Социальные и психологические аспекты правотворчества в изобретательском праве.....	36
В.Н. Годунов. О повышении эффективности правового регулирования отношений по заготовкам сельхозпродукции.....	41
С.Е. Донцов. Принципы советского права и общественные интересы как критерии правомерности в процессе правотворчества и правоприменения.....	45
В.И. Жуков. К вопросу о многофакторной модели права..	48
Е.Б. Клейн. Роль правовой науки в развитии индивидуальной трудовой деятельности и кооперативов.....	50

Е.А. Крашенинников. К вопросу об установительных при- язаниях.....	53
И.Э. Мамиофа. Потребительские ассоциации – организа- ционно–правовой инструмент совершенствования об- щественных отношений в сфере услуг.....	57
Е.Я. Мотовиловкер. Охранительные правоотношения и исковая форма защиты гражданских прав.....	60
Я.Я. Ниедритис: Методы и проблемы хозяйственного уп- равления природопользованием местными советами народных депутатов.....	64
В.А. Ойгензихт. Повышение эффективности локального правотворчества (психолого–правовой аспект).....	66
М.С. Орданский, Е.М. Орданская. Социальные и правовые аспекты повышения эффективности осуществления права личной собственности.....	70
Х.А. Пизуке. Вымирает ли авторское право?	74
Э.Л. Плоом. О психологическом отношении к развитию и правовому регулированию бытового обслуживания... ..	78
Ю.Э. Райдла. К вопросу о кооперативном праве.....	81
Ю.Х.–И. Сепп, Э.Э. Леппик. Повышение стимулирующего влияния определения фонда оплаты труда в торгов- ле.....	85
Х.А. Сийгур. О некоторых правовых вопросах материаль- ного стимулирования работников торговли.....	87
В.Л. Слесарев. Правовая культура и институт возме- нения убытков в условиях полного хозяйственного расчета и самофинансирования.....	90
Я.Я. Соотак. О правотворчестве в области преступлений против семьи.....	92
В.В. Сунцов. К вопросу о совершенствовании основ граж- данского законодательства.....	94
М.М. Тамм. Проблемы регулирования правовых режимов программных средств вычислительной техники как то- варов народного потребления.....	98

А.С. Шевченко. О месте обязательств по возмещению правомерно причиненного вреда в системе обяза- тельств советского гражданского права.....	101
Л.И. Ауваэрт. О перестройке учебной дисциплины "Юри- дическая психология".....	105 .
И.М. Рагимов, Я.Я. Соотак, Д.А. Шестаков. Рецензия на книгу кандидата юридических наук И.А. Алиева "Актуальные проблемы суицидологии".- Баку: Элм, 1987.- 188 с.	111

ВВЕДЕНИЕ

Три четверти века существования советского государства выявили необходимость в корректировке некоторых положений теории советского права. Так, почти не разработаны проблемы взаимоотношений права и человеческой психики. Предлагаемые в качестве якобы обоснованной теории мечты и проекты ликвидации или снижения преступности в связи с построением социалистических производственных отношений не оправдались. Количество нарушений правовых норм, регулирующих производство и распределение трудовых благ, столь велико, что наносит огромный ущерб народному хозяйству и отнюдь не свидетельствует в пользу высокого уровня социалистического правосознания.

Следует признать, что мы, к сожалению, не умеем выявить и научно обосновать причины, обуславливающие те или иные социально отрицательные явления. Это объясняется тем, что мы не исследовали, а потому не знаем, каково взаимоотношение руководящей деятельности человека, его психики, действующих правовых норм и окружающей действительности.

Утверждение определяющей роли бытия (бытие человека определяет его сознание) выражает принципиальное взаимоотношение этих двух явлений, а не неизбежность того, социалистические производственные отношения (бытие) сами собой приведут всех людей к высокому уровню сознательности, в том числе и правосознания. Социалистические производственные отношения (бытие) являются лишь материальной предпосылкой формирования социалистического сознания, и то лишь при условии правильного претворения этих предпосылок в жизнь. В противном случае возникают противоречия между предпосылками и их неправильным использованием и обусловленные ими отклонения в сознании людей.

Чтобы внести некоторую ясность в отношения, имеющие место между действительностью, правом и сознанием людей, следует исходить из бытия (действительности) и рассматривать ее отражение в человеческой психике, а через психику и в

правовых нормах, которые, получив определенную самостоятельность, также становятся объектами психического отражения. Следует, однако, признать, что этот аспект изучен нашими социальными науками недостаточно и, к сожалению, современная психология в этом плане не в состоянии оказать сколько-либо значительного содействия. Это объясняется тем, что психология как наука считает своим объектом исследования психические явления — психику¹, оставляя на заднем плане то обстоятельство, что по своей сущности и функциям психика является не только результатом отражения, но и средством познания, объектом которого является объективная и субъективная действительность. Механизм отражения этой действительности в человеческой психике психология не считает своим объектом исследования.

Вследствие этого мы и не находим в ней ответов на следующие вопросы: какие объекты, явления и связи действительности психика отражает и как это происходит; каковы в этом доля биологического и доля социального; какова доля фактической и теоретической (желаемой) действительности; какие явления действительности формируют психику и т.д. и т.п.

Без преувеличения можно сказать, что имея марксистскую экономическую теорию, мы в то же время не располагаем равноценной ей материалистической теорией человеческой психики. Отсюда и дефицит внимания к человеческому фактору во всей нашей практической деятельности и к правосознанию.

Правовая наука не должна ограничиваться знанием общего положения об обусловленности человеческого сознания, в том числе и правосознания материальным бытием. Чрезвычайно важно знать, как это происходит. Для ответа на данный вопрос необходимо изучить взаимодействие действительности и психики вообще, в особенности взаимодействие действительности и правосознания. Незнание этого приводит к односторонности правовой науки. Известна социально-экономическая концепция государства и права. Но отсутствует связь государства и пра-

¹ В психологии и в философии также нет однозначного определения понятий "психика" и "сознание". В настоящем сборнике они трактуются как синонимы.

ва с человеком, его психикой. Тем не менее психика играет весьма существенную роль в формировании человеческой деятельности – как правомерной, так и противоправной. Одним из основных принципов советской психологии является принцип единства поведения и сознания.

Констатируя необходимость изучения взаимодействия действительности и психики, мы оказываемся перед вопросом: кто должен этим заниматься и к какой отрасли науки относится данная проблема? Существует ли вообще такая отрасль науки, объект которой выражался бы во взаимодействии действительности и психики? Мы предполагаем, что из существующих отраслей науки данной проблемой больше всего призвана заниматься психология. Что касается взаимодействия правовой действительности и правосознания, то оно является объектом юридической психологии. При этом необходимо определить место юридической психологии среди юридических и психологических наук. Мы убеждены в том, что вопрос о взаимодействии действительности и правовой психики вообще должен рассматриваться в рамках общей теории государства и права. Это дополнило бы классовый подход к государству и праву учетом человеческой психики, обеспечило бы изучение формирования классовой воли и осуществления ее волей индивидов. С целью терминологического различения того, о чем идет речь в данный конкретный момент, – о знаниях пограничных между психикой и правом как областью юридических знаний, т.е. как части теории государства и права, либо об области психологических знаний, – в первом случае мы предлагаем использовать термин "психология права", а во втором – "юридическая" или "правовая психология".

Специальные области правовой науки должны изучать связи действительности с теми частями правосознания, которые определяют регулируемое отраслями права поведение. Например, криминология должна исследовать то, какие явления действительности питают преступность и какие препятствуют ее формированию.

Другие отрасли права также должны иметь полное представление о том влиянии, которое та или иная ситуация действительности оказывает на правосознание людей и их поведе-

ние.

Мировоззренчески традиционно узким было бы видеть в качестве объекта психологии права лишь наличие тех или иных психических явлений при допросе свидетелей, в судебной практике и т.д. Такая психология права была бы оторвана от формирующей психику социальной действительности.

При рассмотрении психики как средства познания действительности возникает по меньшей мере три группы вопросов, нуждающихся в разъяснении.

1. Что психика извлекает из действительности? Если знания о ней, то какова их структура и как она определяется? Что представляют собой знания о фактическом положении вещей, о характере фактического поведения других людей, о его последствиях (экономические последствия, социальная оценка, применявшиеся санкции и т.д.)? Как наряду с этим представлены знания о должном (о должном состоянии дел) исходя из обычаев, этических и правовых норм? Каковы их связь и взаимодействие?

2. Как формируется отношение самого субъекта к действительности, нормам, теориям? На основании чего разрешаются противоречия между должным и фактическим положением дел? Когда и в каких границах срабатывает механизм приспособления? Когда имеет место приспособление к "спускаемому сверху", к согражданам, к теориям и т.д.? Насколько определяющим является принцип экономической выгоды? Как срабатывает страх перед негативной санкцией? Каковы позитивные санкции и их воздействие на поведение?

3. На основе чего и как образуется обратное отражение действительности в виде различных действий, поведения людей? Что вызывает передовую активность? Чем вызваны равнодушие, пассивность? Что является причиной раздвоенности в деятельности, причиной несоответствия речевой и физической деятельности? Каков вклад укоренившихся с детства привычек, теоретических положений и фактического положения вещей при формировании человеческой деятельности? Каковы те факторы, которые способствуют правомерному поведению, и какие явления действительности провоцируют правонарушаемость?

Формирование и деятельность государственного механизма

также тесно связаны с человеческой психикой. Они зависят от человеческой психики и, в свою очередь, формируют ее.

Все существовавшие до образования СССР государства основывались на интересах экономически господствующего класса и осуществляли их защиту. Впервые в развитии человеческого общества появилась возможность создать государство, основанное на интересах не собственников, не класса имущих, а трудящихся и защищающее эти интересы. И не только материальные, но и духовные, этические, национальные интересы. Но для этого нужен особый государственный механизм.

При формировании такого механизма следует исходить из обеспечения для всех создателей материальных и духовных ценностей атмосферы максимального благоприятствования применению ими своих способностей. Государственный механизм должен способствовать применению и развитию созидательной воли отдельных личностей, коллективов, населения территориальных единиц. Было бы неправильным главную задачу социалистического государства усматривать в такой централизации, которая служила бы тормозом на пути к развитию творческой инициативы людей. Следует, однако, признать, что наше право долгое время игнорировало принцип социальной справедливости. Правоприменительные и правоохранительные органы направляли свои устремления на нивелирование зарплаты и инициативности людей, поскольку не учитывали их способностей и отдачи. Отсюда — потребность в правильном отношении между работниками государственного аппарата и создателями материальных и духовных благ. Оно не должно носить характера взаимоотношения приказывающих и послушных исполнителей приказов, который разрушает психику обеих сторон: у одних формирует в корне ложное представление о своем предназначении — являться не помощниками производителей, а распорядителями, лицами, отдающими приказы, а других лишает инициативы, заменяя ее приспособлением ко всему, что поступает "сверху".

Большое преимущество основанного на социалистической собственности производства — возможность его планировать и регулировать. Государственный аппарат должен использоваться лишь настолько, насколько это диктуется объективной необходимостью. Следует отказаться от заведомо ложной посылки, буд-

то любое планирование и регулирование лучше саморегуляции.

Как известно, человеческую психику формирует прежде всего непосредственно окружающая человека действительность. Если государственный механизм и государственный аппарат организованы таким образом, что предпочитают послушание инициативе, согласование ответственности, бумажное делопроизводство активной деятельности, иждивенчество требовательности и ответственности, уравниловку честной дифференциации, большие права без большой ответственности для одних и большую ответственность без больших прав для других, обещания — их исполнению и т.д., то человеческая психика приспосабливается к этому и происходит соответствующий отбор людей. Положение, при котором требуемое действительностью отличается от предпочитаемого теорией, компрометирует последнюю и может привести к психическим извращениям в форме политической двуличности.

В развитии социалистического государства определяющим является не характер реорганизации государственного механизма, а формирование психики людей в соответствии с социалистическими принципами. И государственный механизм должен способствовать формированию такой психики.

Не оправдана позиция, согласно которой основанное на социалистической собственности государство неизбежно выражает и защищает передовую волю трудящихся. Оно должно стать таковым.

Вышеизложенное позволяет сделать некоторые выводы. Необходимо приступить к исследованию взаимоотношения психики с действительностью.

Право как элемент надстройки, как выражающее волю явление, теснее всего связано с психикой. При этом различаются два аспекта. Правотворчество должно выражать волю большинства советского народа и учитывать закономерности человеческой психики. Отсюда круг проблем: как выявить волю большинства? В какой мере и когда конкретно целесообразно исходить из теоретических положений (теоретически предполагаемая воля, полезность) или, наоборот, — учитывать фактическую волю большинства?

Исполнение же правовых норм зависит от правосознания

каждого отдельного индивида, от его воли. Незная механизма формирования этой воли невозможно создать нужную для управления обществом ситуацию.

Пробел в соответствующих знаниях пристов заставляет нас оперировать на уровне абстрактной классовой воли.

Исследование взаимоотношения правосознания и действительности предполагает использование соответствующих методов. Исходить необходимо из исследования действительности, которая является формирующим психику объектом. Только после этого появится возможность исследовать отражение этой действительности в человеческой психике. В противном случае мы признали бы психику примарной по отношению к действительности, подменили бы причину следствием. Это происходит тогда, когда правонарушители исследуются в отрыве от сформировавшей их ситуации, или тогда, когда наказание несут люди, а действительное положение вещей, породившее соответствующее преступление (соответствующую преступность), остается неизменным. Аналогична ситуация, при которой врач обвиняет больного в иммунодефиците, вызвавшем заболевание.

Необходимо видеть разницу между психологией как учением и психикой как средством познания, равно как и между правовой психологией как учением и правосознанием как частью психики. Их нельзя ни путать, ни отождествлять.

Приведенная выше проблема взаимоотношения действительности и психики обусловлена не отрицанием определяющей роли материального бытия, а ее абсолютизацией. Нельзя надеяться, что строящееся социалистическое общество само собой решит все социальные проблемы. Социалистическую действительность следует строить так, чтобы она формировала в людях сознание в духе передовых идей человечества. Это невозможно, если не обращать должного внимания на взаимоотношения действительности и человеческой психики.

В настоящий сборник включены тезисы Всесоюзной научно-практической конференции "Социальные и психологические науки в повышении эффективности и культуры труда в сфере обслуживания", посвященные проблемам правового обслуживания и правотворчества. Многие затронутые в тезисах проблемы выдвигаются впервые, а потому претендуют на статус окончатель-

ных решений, а носят характер постановки проблемы.

Л.И. Аувяэрт

И.Я. Сильдмяэ

НЕКОТОРЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИНЯТИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ АКТОВ

Л.И. Аувяэрт, М.Я. Веске

1. Хотя в последнее время в решениях партии должно внимание уделяется непосредственному руководителю, в научной литературе, касающейся проблем управления, вопрос непосредственного руководителя изучен еще недостаточно. Острая необходимость в изучении данной проблемы подтверждается и данными многочисленных эмпирических исследований. Согласно этим данным, на трудовую и бытовую дисциплину более всего воздействует именно непосредственный коллектив, а, следовательно, и непосредственные руководители. Это выдвигает личность непосредственного руководителя и стиль его управленческой деятельности в центр внимания. Под стилем управления мы понимаем итог, результат применения всего многообразия приемов, поступков, навыков, знаний и умений руководителя, своеобразие его характера и т.д.

2. В своей работе руководитель распоряжается не только материальными ресурсами, а в известной мере и судьбами людей. По своему содержанию любое решение, принятое руководителем, — это принятие административного акта, и как таковой, он имеет чисто правовой характер и правовые последствия. Именно в работе руководителя непосредственно переплетаются человеческая психика и правовые предписания.

От мастерства и умения руководителя зависит настроение всего коллектива, функционирование экономического механизма, а в конечном счете — темпы и направление движения всего общества. Ошибки руководителей имеют своеобразный характер. Они создают угрозу в первую очередь физическому существованию не самого руководителя, а его подчиненных. Кроме того, ошибки руководителя дискредитируют политику нашего государства и нашей партии. Сам же руководитель подвергается и социальной опасности — он может потерять свой авторитет, свою должность и своё социальное положение. Под воздействием социальных факторов его личность деформируется — происходит деформация личности руководителя. На этом

основании в последнее время начали говорить о социальной опасности работы руководителя.

3. Помимо профессиональной деформации руководителя происходит и деформация его личности. Последняя выражается на уровне как индивидуальной, так и социальной психологии. В личностном аспекте деформация личности выражается в предпочтении личностных интересов государственным, формы перед содержанием. Доминирующей целью являются личные удобства, отправными пунктами поведения – высказывание X или Y, а не коммунистическая принципиальность. Такой руководитель старается любой ценой создать и сохранить свой (нередко мнимый) авторитет. А.И. Китов перечисляет следующие наиболее распространенные виды мнимого авторитета: а) авторитет подавления; б) авторитет расстояния; в) авторитет чванства; г) авторитет педантизма; д) авторитет резонерства; е) авторитет доброты; ж) авторитет подкупа.

На уровне социальной психологии при деформации личности буйно развиваются разные формы групповой поруки (групповщины), среди которых Я.М. Бельчиков выделяет следующие: а) конформистское мышление; б) тенденциозный подбор информации; в) сверхоптимизм; г) переоценка собственных сил; д) иллюзия владения инициативой.

4. Говоря о стиле управления и его социальной опасности, можно выдвинуть две параллельные и тесно связанные между собой линии:

а) на каждого работника, на коллектив в целом, на его общественное мнение, на отношение к работе, на формирование норм поведения, на оценку достижений и недостатков и т.д. большее влияние оказывает руководитель, который непосредственно общается с работниками, т.е. непосредственный руководитель; вследствие этого его стиль управления несет большую угрозу коллективу, чреват более зримой опасностью;

б) стиль управления на всех уровнях, отношение к социалистической собственности, к долгу, выбор критерия оценки результатов – всё это начинается "сверху" – с верхнего ранга управления. В этом аспекте стиль управления на низких ступенях предприятия есть отображение, уточнение или искажение стиля на верхних. Таким образом, стиль управления

в высших звеньях несет двоякую ответственность: прямую — как стиль прямого действия и косвенную — как главный фактор формирования стиля на низших звеньях. В общественном плане косвенное влияние искажения личности и личностных стилей управления на высших звеньях управления имеет более значительную как социальную, так и материальную весомость, поскольку влечёт за собой более глубокие, более широкие и долговременные явления.

5. Проведенные нами исследования показали, что наибольшая разница действительного стиля и стиля ожидаемого со стороны подчинённых, имела место у тех непосредственных руководителей, которые занимаются с рабочими.

Недостатки в соблюдении дисциплины со стороны самих руководителей имеют довольно широкое распространение в то время как в коллективе имеет место высокая степень текучести кадров, для выполнения планов широко практикуется сверхурочная работа. В этих случаях можно говорить о ясно выраженной опасности стиля управления, при котором требования руководителя не являются нормой его личного поведения, и в управленческой деятельности ежедневно имеет место расхождение слова с делом.

СОЦИАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Л.И. Аувяэрт, Я.М. Бельчиков

Еще в середине нашего столетия информация означала известия, данные, знания. В настоящее время это понятие значительно расширилось, но при ближайшем рассмотрении в этом понятии можно различить три основных значения: 1) традиционное значение информации, т.е. данные, известия; 2) математическое понятие количества информации, которое рассматривается в теории информации; 3) кибернетическая информация в значении мигрирующей структурности, отраженной разносторонности, упорядоченности. В данном случае рассмотрим информацию в её традиционном значении: информация — как данные и сообщения. Однако развитие кибернетики ввело и сюда свои коррективы. Де-

ло в том, что наряду с понятием "данные" все чаще используется и другое понятие - "знания". Мы считаем, что социальные данные выражают социальные факты без отношения к ним субъекта, а также вне соединения их с процедурами. Таким образом, знаниями являются отношения, выражающие данные, которые соединены с процедурами.

Из социального познания как перманентного процесса можно выделить следующие этапы: 1) сбор социальных данных; 2) обработка полученных данных; 3) интерпретация полученных данных; 4) моделирование социальными данными. Поскольку при управлении социальными процессами в изменчивой социальной среде решения принимаются пока еще в некоторой степени в условиях неопределенности, то и результат социального познания не совпадает с социальной реальностью, а оказывается лишь более или менее приближенным к ней, социальное познание же, как и социальное моделирование, требует постоянного учета новых социальных данных.

По отражаемым объектам информация подразделяется на социальную и несоциальную. Социальная информация - это информация об обществе и его устройстве, т.е. об истории общества, его социальной структуре и т.д. Несоциальная информация - это информация о природе и технике. Как социальная, так и несоциальная информация подразделяется на а) информация, материализованная в творениях культуры и других предметах, б) текущая информация. Следует отметить, что до последнего времени ученых и практиков занимала несоциальная информация. В библиотеках мы можем найти довольно много монографий об экономической и технической информации, не обнаруживая почти никаких публикаций, посвященных социальной информации. Как экономическая так и техническая информация имеет свой социальный аспект, но именно этот аспект там и не раскрыт. Отсюда следует, что многие решения нашей страны в области правового регулирования произвольны, научно недостаточно обоснованы.

Социальная информация по своему качеству является высшим и наиболее сложным видом информации. Она принадлежит только человеку как наделенному сознанием и обладающему языком существу. Социальная информация связана с общественной

деятельностью человека, направленной на изменение окружающей среды. Социальная информация всегда есть результат человеческого мышления. Она имеет конкретное содержание, определенную направленность и ценность. Содержанием социальной информации являются факты общественной жизни, события и процессы в самом широком понимании этого слова. Социальная информация является важным средством воздействия на сознание человека, цель которого – формирование научного мировоззрения, убеждений и политической сознательности. Это та часть общественного сознания, которая зафиксирована в книгах, документах, статьях, в радио- и телепередачах, устных сообщениях и в других носителях информации, имеющих хождение в больших группах или среди отдельных людей, выражая качества социальных объектов.

Социальная информация является источником социального познания. Она существует в виде различных знаков и её нужно представить в пригодной для законодателя форме. Поиск информации, ее накопление и придачу ей формы подходящей для законодателя, называют созданием социальных показателей. Социальные показатели возникают при сравнении различных эмпирических показателей и должны быть выражены в цифрах.

Сбором и обработкой социальной информации, а также интерпретацией полученных результатов занимается специальная наука – социология. Функциями марксистской прикладной социологии являются:

1) описание (с помощью социологических исследований собирается большой эмпирический материал, нуждающийся в систематизации и описании с учетом требований диалектического материализма);

2) информативная функция (собранные данные и полученные знания передаются в распоряжение общества в виде отчетов, статей, книг, рекомендаций и т.д.; они используются для социальных обобщений; являясь достоянием архивов и будучи опубликованными социальные данные представляют собой ценность и спустя десятилетия);

3) одной из функций всех данных, знаний, в том числе и социальных, является прогнозирование (результатом любого социального исследования является прогноз на краткий или дли-

тельный промежуток времени);

4) идеологическая функция. Любое социальное исследование переплетено определенными научными идеями. Любая совокупность знаний (база знаний) отражает определенные концепции и подчинена определенным политическим и идеологическим задачам. Решающей в деятельности ученого в социальной сфере является его исходная позиция, именно через неё в социальные знания проникает идеология. Успешное управление обществом необходимо предполагает совместные усилия социального исследователя и органов управления, последние же, в свою очередь, принимая социальные решения, обязаны учитывать данные, полученные при помощи социальных исследований;

5) критическая функция. Полученные социальные данные позволяют подвергнуть критике идеологические конструкции буржуазных социальных наук. В то же время новые социальные факты, выявленные в ходе социальных исследований, позволяют вводить необходимые коррективы и в наши социальные науки.

Конкретные социологические исследования в условиях развитого социализма получили довольно широкое распространение, особенно в связи с планированием социального развития. Конкретные социологические исследования проводятся на предприятии, в объединении, ведомстве или в каком-либо регионе и через них получают обзор социальной структуры, движения кадров и возможностей обеспечения ими, изменения условий труда и удовлетворенности ими, социальной эффективности труда и т.п. на данном объекте исследования.

Однако следует признать, что правовая социология делает у нас лишь первые шаги. В области права проведены лишь единичные исследования, а их результаты пока не оказывают значительного влияния на правотворчество.

ИЗОБРЕТАТЕЛЬ В СФЕРЕ ОБСЛУЖИВАНИЯ: ЕГО СТАТУС И ПРАВОВОЙ РЕЖИМ СЛУЖЕБНЫХ ИЗОБРЕТЕНИЙ

Л.И. Аувяэрт, Е.В. Левина

Среди отраслей народного хозяйства сфера обслуживания относится к числу наименее развитых в техническом отношении: велика доля ручного труда; примитивно, несовершенно и изношено применяемое оборудование; оставляют желать лучшего используемые технологические процессы. Казалось бы, имеется простор для технического творчества, изобретательства. На деле активность технического творчества работников сферы услуг сравнительно невелика. По данным социологического исследования, выполненного специалистами Тартуского государственного университета и Института экономики АН ЭССР (научные руководители Л.И. Аувяэрт и Х.Х. Койтель), в общей массе опрошенных изобретателей и рационализаторов Эстонии работников торговли и общественного питания оказалось 2,25 %, работников жилищно-коммунального хозяйства и бытового обслуживания - 4,3 %, работников транспорта и связи - 5,18 %. Последние два показателя относительно неплохи, ибо они выше, чем в таких отраслях, как производство стройматериалов, химическая промышленность, лесная, деревообрабатывающая, целлюлозно-бумажная промышленность, здравоохранение и физкультура. Но это - за счет активности рационализаторов. Если же взять отдельно только изобретателей, самые низкие показатели (1,37 %) у работников торговли и общественного питания, работников жилищно-коммунального хозяйства и бытового обслуживания, т.е. они делят последние места среди сопоставляемых отраслей, уступая и работникам здравоохранения, и работникам химической промышленности. Таким образом, изобретатель в сфере услуг - фигура сравнительно редкая. Между тем, в этой сфере деятельности назрела настоятельная необходимость в коренных, качественных изменениях в технике и технологии, на основе которых только и можно добиться значительного расширения объема оказываемых услуг и повышения их качества. Поэтому необходимо проявлять заботу об изобретателях, множить их число.

Специальный правовой статус изобретателя, т.е. его правовое положение в таком качестве, складывается на основе более общего правового статуса трудящегося, занимавшего определенное правовое положение в сложившейся системе общественного разделения труда. Он дифференцируется в зависимости от того, является ли изобретатель рабочим, служащим государственного предприятия (организации), членом кооператива либо самостоятельным участником индивидуальной трудовой деятельности. Все это характерно для сферы обслуживания.

По всей вероятности, в ближайшее время будет принят Закон СССР об изобретениях, проект которого опубликован в феврале 1988 г. Он вносит определенные изменения в сложившуюся систему правового регулирования изобретательских отношений. Эти изменения затрагивают, в частности, и формирование специального правового статуса изобретателя-служащего, и правила о вознаграждении изобретателей. Главные изменения в правовом статусе изобретателя характеризуются некоторым снижением уровня правовых гарантий объема его возможных прав за счет передачи некоторых существенных вопросов на совместное усмотрение администрации и трудового коллектива предприятия, сотрудником которого является изобретатель. Это, в частности, относится к определению размера вознаграждения за использование служебного изобретения на данном предприятии. Чтобы не поставить изобретателя в невыгодное, неопределенное правовое положение, необходимо знать и помнить, что отныне вопросы о размере поощрительного вознаграждения и вознаграждения за использование служебного изобретения должны быть заблаговременно урегулированы в коллективном договоре при его заключении. Подобные положения не предусматривались прежде в коллективных договорах, а теперь должны стать непременным элементом их содержания, в том числе и на предприятиях (в организациях) сферы обслуживания (даже если в данном коллективе пока нет изобретателей).

Служебным теперь будет признаваться всякое изобретение, созданное рабочим или служащим, независимо от того, сделано оно при выполнении его служебных функций или независимо от служебного задания, но в той или иной связи с работой на советском предприятии или с использованием его средств, а так-

же по договору с предприятием. Право на такое изобретение закрепляется за предприятием, которое может получить на него служебный патент. Использование изобретения, на которое выдан служебный патент, другими заинтересованными лицами допускается только по договору с обладателем патента. В договоре определяется размер лицензионного вознаграждения за право использования. Такое вознаграждение по сути дела составляет часть прибыли, извлекаемой использующим предприятием, передаваемую патентообладателю за предоставленную правовую возможность извлечь сумму прибыли в результате использования служебного изобретения.

Субъектами права на служебные изобретения являются не только государственные, но любые советские предприятия. Кооператив, по-видимому, подпадает под общее понятие "советское предприятие". В этой связи возникают две подлежащие решению проблемы. Во-первых, в кооперативах не заключаются коллективные договоры между администрацией и трудовым коллективом. Следовательно, останется без нормативного урегулирования вопрос о размере вознаграждения изобретателю за создание и использование изобретения, созданного в связи с его работой в кооперативе или по договору с кооперативом, когда и поскольку кооператив получает служебный патент на такое изобретение. Во-вторых, кооператив, получивший служебный патент, приобретает право предоставлять другим организациям (в том числе и кооперативам) правовую возможность использования данного изобретения с получением за это обусловленного в договоре лицензионного вознаграждения, представляющего особую долю прибыли, извлеченной организацией-использователем в результате применения изобретения. Эта доля "чужой" прибыли причинно связана с творческим трудом автора изобретения, которому в таком случае полагается вознаграждение в размере от 2 до 5 процентов от суммы лицензионных поступлений. Остальные 95 - 98 процентов лицензионных поступлений составят дополнительный доход кооператива и в установленном порядке будут обращены на увеличение заработка всех членов кооператива, несмотря на то, что они не вложили своего труда в создание этого дополнительного дохода. Может ли быть законным такой порядок, который входит в

противоречие с конституционным принципом: "От каждого - по способностям, каждому - по труду"?

Лицо, оказывающее услуги в порядке индивидуальной трудовой деятельности, в случае их оказания по заказу предприятия (например, услуги типа "инжиниринг"), может оказаться автором служебного изобретения, патент на которое получит заказчик. Такой потенциальный изобретатель поступит предусмотрительно, если в договоре на оказание услуг осмоторительно обусловит размер причитающегося ему вознаграждения на случай, когда в связи с оказанной по договору услугой будет создано служебное изобретение.

СОВРЕМЕННЫЕ ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИЗОБРЕТАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОБСЛУЖИВАНИЯ

П.И. Борисенкова

Переломный момент переживает не только наша экономика, осуществляя решительный переход к полному хозрасчету предприятий, их самоокупаемости и самофинансированию, но и сложившаяся ранее (на протяжении нескольких десятилетий) система правового регулирования изобретательских отношений с ее механизмом материального стимулирования изобретательства, в основных чертах сложившимся в 1930-е годы. Опубликован проект Закона об изобретениях, который несомненно будет принят в ближайшее время с теми или иными частными поправками. Поэтому под современными понимаются экономико-правовые проблемы, возникающие в связи с предстоящим введением в действие Закона об изобретениях в новых условиях хозяйствования.

Под сферой обслуживания обычно понимают торговлю, общественное питание и службу бытовых услуг. В действительности эта сфера намного шире и включает в себя деятельность самых разнообразных предприятий и организаций, результатом работы которых являются не изделия материального производства, а те или иные услуги, предоставляемые главным образом населению. Сюда входят медицинское обслуживание поликлиниками и больницами, услуги органов средств связи

(почты, телеграфа, телефона), транспортное обслуживание (включая общественный транспорт), услуги зрелищных предприятий, библиотек и др. В последнее время сфера услуг обогатилась за счет развития различных кооперативов по оказанию услуг, а также расширения индивидуальной трудовой деятельности. Этой сфере свойственны некоторые экономические особенности, следствием которых являются определенные проблемы стимулирования изобретательства, направленного на совершенствование обслуживания.

По причинам глубокого социального характера часть услуг оказывалась населению бесплатно, что сохранится и в новых условиях экономической жизни. Это характерно для деятельности медицинских учреждений, библиотек и т.д. Многие виды услуг оплачиваются по стабильным тарифам, когда то или иное усовершенствование, влияющее на качество обслуживания, непосредственно не влияет на цену услуги и доход предприятия (как, впрочем, и ухудшение обслуживания). Таковы, в частности, тарифы услуг связи, проезда в общественном транспорте и др. Наконец, есть разовые услуги, оплата которых в каждом отдельном случае зависит от объема выполняемых работ и качества обслуживания. Соответственно, использование изобретений, направленных на расширение круга доступных услуг и повышение их качества, в одних случаях непосредственно влияет на доход и прибыль предприятия, оказывающего данные услуги, а в других — совершенно не влияет. Здесь заложена первопричина возникновения ряда острых проблем.

Традиционное законодательство по изобретательству исходило из принципа, согласно которому изобретатель передает результат своего творческого труда Советскому государству как общественное достояние, а государство вознаграждает автора в случаях использования его изобретения независимо от того, получен ли при этом экономический или иной социальный эффект. Предприятие платило изобретателю вознаграждение из собственных средств лишь в случае, когда оно, будучи единственным в стране пользователем изобретения, непосредственно получало экономический или иной эффект от использования изобретения. Передача изобретения государству была беспопытной. По проекту Закона об изобретениях прин-

цы взаимоотношений с изобретателем кардинально меняются. Если изобретение прямо или косвенно связано со служебной деятельностью автора, права на него не переходят к государству, а возникают непосредственно у предприятия, получающего служебный патент. В случаях использования этого изобретения на данном предприятии размер вознаграждения не гарантирован изобретателю Законом, а определяется условиями материального стимулирования авторов изобретений, предусмотренными в коллективном договоре между администрацией предприятия и трудовым коллективом. Другие предприятия используют изобретение по договору с обладателем патента, уплачивая последнему в качестве лицензионного вознаграждения обусловленную в договоре плату (по сути дела — часть выгоды, извлекаемой ими из использования изобретения). Изобретение, не являющееся служебным, изобретатель имеет возможность передать непосредственно государству, но при этом он обязан уплатить пошлину; в отдельных случаях общество изобретателей при желании может (но не обязано) уплатить пошлину за изобретателя.

Эта система, по-видимому, рубит под корень судьбу всех будущих изобретений, использование которых в сфере обслуживания принесло бы пользу обслуживаемому населению, но не сулит непосредственной экономической выгоды (прибыли) предприятию, от которого зависит его использование. Проиллюстрируем типичными примерами.

Врач-рефлексотерапевт изобрел прибор, открывающий возможность более эффективного лечения. Сегодня есть правовая возможность беспошлинно получить авторское свидетельство на его имя или на имя учреждения, где он работает, и на этом основании добиваться включения в план предприятий медицинской промышленности освоения промышленного выпуска и поставки прибора медицинским учреждениям. Если будет изготовлена хотя бы мелкая серия, автор получит от министерства вознаграждение из средств госбюджета, причем нормированное и гарантированное законодательством. Если же такое изобретение появится в новых условиях, оно вряд ли будет заявлено, ибо ни врач, ни больница, в которой он работает, не заинтересованы в выплате пошлины из своего кармана за изобретение,

практическое освоение которого в будущем более чем проблематично, ибо возможный изготовитель также оказывается материально не заинтересованным, поскольку на медицинских приборах большой прибыли не заработаешь, ведь платить за них пришлось бы больницам и поликлиникам, переведенным на самофинансирование. Изобретение останется безвестным и не найдет дороги к нуждающимся в лечении. Кроме того, проект Закона предполагает упразднить авторские свидетельства на способы лечения и не допускает выдачи на них служебных патентов. Это не может не сказаться отрицательно на медицинском обслуживании.

Другой пример. Изобретатели-связисты придумали аппаратуру автоматического определения номера вызывающего абонента, ввели ее в структуру всех новых проектируемых АТС и проявили немало изобретательности, чтобы ввести ее в структуру старых, эксплуатируемых АТС. Абонентам телефонной сети стало удобнее: можно с домашнего телефона автоматически установить соединение с другим городом. Эти изобретения нашли широкое применение, а авторы получили вознаграждение из средств госбюджета, исходя из действительной ценности каждого изобретения (в гарантированном размере). Иное просматривается в новых условиях. НИИ, где работают авторы, не заинтересован в служебном патенте, ибо ни телефонные заводы-изготовители новых АТС, ни телефонные узлы, модернизирующие старые АТС, экономически не заинтересованы во внедрении такого изобретения, не получают прибыли от его реализации; их фонды материального стимулирования не находятся в непосредственной зависимости от использования таких изобретений, и потому им нет резона платить что-либо изобретателю. За проект, выполненный НИИ, завод не заплатит дополнительную сумму только потому, что НИИ внес в проект такое изобретение, повышающее затраты на изготовление станции; прибыль завода-изготовителя будет одинаковой независимо от того, включена ли в станцию такая удобная для абонента аппаратура, — с предприятий связи нельзя требовать более высокую цену на станцию только потому, что нее введено новшество, не дающее прибыли эксплуатирующим предприятиям. Тем более изобретатель не заинтересован за свой счет

приобретать авторское свидетельство, если НИИ не пожелает взять патент.

Думается, что общая модель права на вознаграждение, представленная в ст. 41 проекта Закона об изобретениях, нуждается в корректировании и развитии. Было бы по меньшей мере странно, если бы социалистическое государство полностью отказалось от нацеленных на получение исключительного социального эффекта изобретений, представляющих собой, как известно, результат всеобщего труда. Думается, что по крайней мере те изобретения, которые не ставят непосредственной целью создание экономического эффекта и извлечение прибыли, а направлены на обеспечение социального эффекта, должны не только принадлежать государству, но и вознаграждаться им из бюджетных средств. Чтобы такие изобретения выявлялись, необходимо освободить их авторов от уплаты пошлины за подачу заявки на авторское свидетельство. Кроме того, следовало бы сохранить выдачу авторских свидетельств на новые и неочевидные способы лечения людей и животных.

РОЛЬ СОВЕТСКОЙ ПРАВОВОЙ НАУКИ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В.В. Бутнев

I. Марксистско-ленинская теория рассматривает право как систему норм, выражающих волю политически господствующего класса. В условиях социальной однородности нашего общества социалистическое право представляет собой возведенную в закон волю всего советского народа. Процесс возведения в закон воли народа сложен и противоречив. Содержание воли, выраженной в праве, определяется совокупностью социальных (экономических, политических, идеологических) факторов, обуславливающих сущность и содержание правовых норм. От совершенства механизма правотворчества зависит эффективность преодоления противоречия между объективной обусловленностью права материальными условиями общественной жизни и субъективным волеизъявлением законодателя при создании правовых норм. Важнейшую роль в преодолении этого противо-

речия играет советская правовая наука.

2. Правовая наука призвана выявить объективные потребности правового регулирования общественных отношений и предложить законодателю научно обоснованные рекомендации о направлениях, способах и средствах такого регулирования. Другими словами, речь идет о создании научно обоснованного механизма правового регулирования, механизма перенесения нормативности права в упорядоченность общественных отношений. Представляется, что на современном этапе развития нашего общества главным направлением в решении этой задачи является координация усилий различных наук. Прежде всего речь идет о необходимости объединения усилий философов, экономистов, социологов, психологов и юристов в решении стоящих перед обществом проблем. Далее, требует совершенствования координация научных исследований "внутри" правовой науки, укрепление связей между отдельными отраслевыми юридическими науками на базе развития общей теории права. Наконец, необходимо упрочение связей между учеными в рамках отраслевых юридических наук. Только комплексные научные исследования позволят создать социально обоснованные и юридические совершенные (с точки зрения концептуальности построения и точности юридических формулировок) нормативные акты.

3. Исходя из вышеизложенного остановимся на основных направлениях совершенствования гражданского процессуального законодательства. В первую очередь научного осмысления требует проблема метода гражданского процессуального права. Целевая концепция метода гражданского процессуального права в гражданской процессуальной науке пока не сложилась, хотя отдельные его аспекты исследованы достаточно глубоко. Для решения этой задачи требуется объединение усилий ученых-процессуалистов, разрабатывающих проблемы гражданских процессуальных норм и правоотношений, принципов гражданского процессуального права, процессуальных обязанностей и гражданской процессуальной ответственности. Результатом этого совместного творчества должны стать конкретные рекомендации законодателю о соотношении диспозитивных и императивных начал в методе гражданского процессуального права, о соотношении процессуальных прав с процессуальными обязанностями, о повы-

шении эффективности процессуальных санкций и т.п.

Другая важная проблема — разграничение нагрузки между тремя видами гражданского судопроизводства. Наиболее актуальна судьба производства по делам, возникающим из административно-правовых отношений. Законодательство о нем развивается не на концептуальной основе, о чем свидетельствуют многочисленные противоречия между Основами гражданского судопроизводства, Основами законодательства об административных правонарушениях и Законом о порядке обжалования в суд неправомерных действий должностных лиц, ущемляющих права граждан. Выходом из создавшегося положения должна стать концепция административного процесса, разработка которой должна вестись усилиями ученых, представляющих такие области науки как гражданский процесс, уголовный процесс и административное право.

Не утратило актуальности исследование взаимодействия процессуального права с материальным. Напротив, эта проблема приобрела еще большее, чем раньше, значение в связи с интенсивным обновлением материального законодательства. Принятие законодательства об индивидуальной трудовой деятельности, закона о государственном предприятии (объединении) и др. требует оперативного обновления процессуального законодательства о суде и арбитраже. В противном случае проведение в жизнь материального закона будет сдерживаться отсутствием процессуальной регламентации порядка разрешения спорных вопросов, и новые права, предоставленные участникам общественной жизни, окажутся юридически незащищенными. Целесообразным было бы с принятием нового закона одновременное изменение связанного с ним материального и процессуального законодательства.

Заслуживает рассмотрения вопрос о совершенствовании судостроительных принципов, структуры судебных органов, их взаимодействия с исполнительно-распорядительными и другими правоохранительными органами.

4. Успешное решение поставленных задач возможно только при коренном усовершенствовании системы управления правовой наукой. В настоящее время в законодательном процессе практически не используется богатейший потенциал вузовской (осо-

бенно "периферийной") науки, слаба координация научных исследований, контакты между учеными-юристами носят периодический характер и строятся, главным образом, на личной основе. Следует сделать правилом публикацию проектов всех важнейших нормативных актов с последующим оперативным обсуждением их в специальной юридической газете. Качество таких проектов должно проверяться на совещаниях путем "проигрывания" типичных ситуаций, деловых игр и т.п. с широким приглашением ученых-юристов и практических работников. Целесообразно планирование научных конференций и семинаров по узкой тематике со своевременным извещением специалистов по данной проблеме и направлением им рекомендуемых к освещению в докладе перечня вопросов. Следует расширить привлечение вузовских ученых к работе научно-исследовательских институтов с последующей публикацией результатов совместных исследований.

МЕТОДОЛОГИЯ ПРАВОВЕДЕНИЯ И УЛУЧШЕНИЕ КАЧЕСТВА ПРАВОВОТВОРЧЕСТВА

П.А. Варул

I. Из требований ускорения социально-экономического развития нашей страны, из стратегии и тактики проведения перестройки экономической и социальной сфер нашей жизни вытекают качественно новые и серьезные задачи, поставленные перед советским законодательством. Вопрос усложняется тем, что проведение радикальных и оперативных изменений общественных отношений требует такой же оперативной и радикальной реакции со стороны законодателя, чтобы обеспечить нужную законодательную гарантию перестройки. В связи с этим в настоящее время резко актуализируется проблема качества наших нормативных актов, т.е. качества правотворчества. В данном случае речь идет не столько об устарелом, отставшем от жизни законодательстве, сколько прежде всего о качестве принимаемых новых актов. Не так уж просто соединить ускорение в самом правотворчестве с обеспечением его научной обоснованности, внутренней согласованности всей правовой системы,

высокой нормотехники. Далеко не один нормативный акт, принятый в последнее время, свидетельствует о несоответствии уровня и качества нашего правотворчества высоким требованиям перестройки, перечисленным выше условиям.

2. Как справедливо отмечается нашими правоведами, возможность результативного регулирования человеческого поведения зависит не столько от самого законодательства, сколько от характера и состояния регулируемых общественных отношений (В.В. Лазарев). Следовательно, качество правотворчества не может зависеть только от уровня самой правовой науки, — необходимым оказывается и исследование регулируемого правового объекта, т.е. общественных отношений. Речь, таким образом, идет в первую очередь о методологии правоправедения. Данное понятие для правовой науки не ново, методологией правоправедения занимаются довольно активно уже в течение последних двадцати лет. Хотя до сих пор идет дискуссия о самом понятии методологии науки, суть ее сводится к тому, как использовать знания (теории, понятия и т.д.) для познания исследуемого предмета. Для методологии правоправедения основным является вопрос о применении общественных, экономических и других наук — философии, социологии, психологии, логики, политической экономии и т.д. — для изучения правовых явлений, об использовании их результатов при решении правовых проблем. Каким бы естественным ни был вывод о тесном сотрудничестве обществоведов, экономистов и правоправедов, такое сотрудничество в настоящее время еще далеко от совершенства. Для выработки правовых теорий и нормативных актов необходимо точное представление о регулируемых отношениях — экономических, социальных и т.д. Однако за редкими исключениями (М.Н. Перфильев) регулируемых правом социалистических общественных отношений отсутствуют фундаментальные исследования. Можно даже сказать, что ещё комплексно не разработана общая теория социалистических общественных отношений. Часто виновниками несовершенства принимаемых нормативных актов считают только юристов, словно не известно марксистское положение о том, что базисные явления определяют надстроечные.

Таким образом, без более глубокого научного анализа со стороны представителей экономической науки, философии,

социологии и т.д. регулируемого правом объекта, без их предложений и выводов невозможно выдвижение правотворчества на качественно новый уровень.

3. В то же время было бы, конечно, неправильно связывать улучшение правотворчества только лишь с развитием экономических, общественных и других неюридических наук. Они должны обеспечить так называемый банк исходных данных. Дальнейшее — разработка правовых теорий и самих норм — это уже область сугубо юридическая. Но в этой области можно отметить серьезные недостатки методологического характера. Прежде всего это слабая взаимосвязь общей теории права с отраслевыми науками. В методологию правоведения входит и использование общей теории права при анализе частных проблем различных отраслей права. Для коренного улучшения правотворчества, т.е. для выработки правовых норм, необходимо разрешить, глубже разработать многие общетеоретические проблемы. Сюда, по нашему мнению, относятся, например, вопросы, связанные с осуществлением и защитой субъективных прав, правовой ответственностью, правовыми отношениями и т.д. Нельзя сказать, что теоретики не достигли определенного успеха при изучении названных вопросов, но важно и то, что достижения теории пока что недостаточно эффективно применяются в отраслевых науках, в правотворчестве.

4. Наряду с методологией вообще можно говорить и о методологии отраслевых правовых наук. Кроме общественных наук и общей теории права сюда входит и учение о применении теоретических выводов самой данной отрасли для изучения ее более частных вопросов. Этот аспект методологии правоведения еще не привлек к себе необходимого внимания. Не редкость, что научно обоснованные теоретические выводы внутри отрасли права зачастую не находят отражения в правовых нормах той же отрасли.

5. И еще одна проблема, связанная с качеством правотворчества, но не методологического, а организационного характера. На наш взгляд, в настоящее время у нас в стране еще не сложилась корректная система научной экспертизы принимаемых нормативных актов. Это касается не только ведомственных, но и других нормативных актов более общего значения.

Характерно, что на обсуждение законодательных проектов и оформление в этом плане конкретных предложений коллективам правоведов отводится крайне мало времени. Таким образом, трудно говорить о глубоком и всестороннем анализе обсуждаемого проекта. В основном недостатки и противоречия в актах выясняются только после их принятия. При всенародном обсуждении законопроектов обычно подчеркивают большое количество предложений, внесенных с целью улучшения, уточнения и совершенствования обсуждаемого проекта. Но почему-то принятые законы мало отличаются от обсужденных проектов. Тут, очевидно, есть над чем подумать, чтобы в действительности лучше, эффективнее использовались и научный потенциал ученых, в частности, правоведов, и желания, идеи и предложения всего нашего народа в правотворческой деятельности.

ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДИЧЕСКОЕ ОСНАЩЕНИЕ ПРОФОРИЕНТАЦИИ И ПРОФОТБОРА ДЛЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗОВ

В.Л. Васильев

Психология юридического труда, исследуя психологические закономерности правоохранительной деятельности, разрабатывает психологические основы профессиограммы юридических профессий, профотбора, профессионального воспитания и обучения. Она разрабатывает психологические аспекты подбора и расстановки юридических кадров, предупреждение профессиональной деформации и др.

Процесс подготовки молодых специалистов для следственных органов складывается из ряда этапов, каждый из которых обеспечивает последовательные решения задач формирования личности будущего следователя.

В своей динамике личность будущего правоведа проходит ряд социальных подсистем, под воздействием которых происходит ее формирование: сначала это семья и школа, затем система профориентации и профконсультации, система различных добровольных организаций, оказывающих помощь правоохранительным органам (народные дружины, общественные помощники следователя и т.д.), система профотбора, обучения и воспитания в

юридическом вузе и, наконец, система стажировки молодого специалиста в следственном органе.

"Резервом" подбора абитуриентов для органов прокуратуры могут быть следующие системы:

- военкоматы, представляющие списки демобилизованных воинов;
- "школы юных юристов", которые организованы при некоторых юридических вузах (Ленинград, Ростов-на-Дону и т.д.);
- подготовительные (платные) курсы на юридических факультетах;
- подготовительные факультеты для обучения в юридическом вузе;
- институт общественных помощников следователей, который дает возможность наиболее полно и всесторонне анализировать личностный потенциал будущего абитуриента и др.

Существенную роль может сыграть профессиональная консультация абитуриента в следственных органах, которую ему дадут прокурор-криминалист и наиболее опытные следователи.

При этом на каждом этапе возрастает роль играет своевременный диагноз наличия или отсутствия соответствующих качеств, умений и знаний и отбор по этим критериям наиболее пригодных для следственной работы молодых людей.

При отборе абитуриентов следует учитывать следующие критерии:

- устойчиво сформированная направленность личности, избравшей следственную работу в качестве основной жизненной цели;
- наличие хорошей системы знаний, способных обеспечить успешную сдачу конкурсных экзаменов при приеме в юридический вуз;
- наличие структуры задатков или личностных качеств, которые при соответствующем обучении и воспитании обеспечат успех в следственной работе.

В случае "срыва" абитуриента на вступительных экзаменах в юридический вуз ему следует рекомендовать поработать в "резервной" специальности, которая позволит ему лучше узнать следственную работу: секретарь, шофер, машинистка следственного подразделения. Через год этот молодой человек, про-

верив себя и выработав целый ряд производственных навыков, может снова поступать в вуз, имея рекомендацию следственного органа.

В Институте усовершенствования следственных работников автором проводились психологические исследования личности и деятельности следователей.

Теоретические и практические исследования в сфере психологии юридического труда проводились нами на основе методологической предпосылки того, что системный психологический анализ профессиональной деятельности и структуры личности необходим для познания объективных связей между личностью и деятельностью и создает возможность разработать рекомендации, направленные на повышение эффективности этой деятельности.

На основе анализа каждой стороны деятельности разработаны психологические рекомендации, направленные на повышение ее эффективности.

При решении проблемы профессионального отбора следователей разработана "отрицательная профессиограмма", в которой определены нижние критерии пригодности по каждой из сторон профессиональной деятельности.

Таким образом, на основе проведенных исследований и достигнутых результатов созданы предпосылки для решения задач профессиональной ориентации, профессиональной консультации, профессионального отбора, профессионального обучения и воспитания будущих следователей, а также для внедрения достижений психологической науки в практику следственной работы.

В результате дальнейших исследований разработаны основы профессиограммы еще по пятнадцати юридическим профессиям — прокурора, судьи, адвоката, нотариуса, арбитра, инспектора милиции и др., а также созданы предпосылки для решения проблемы профессиональной ориентации и консультации и профессионального отбора юридических кадров.

Исследована динамика личности от момента выбора юридической профессии до полного овладения своей профессиональной ролью. Исследованы проблемы индивидуального стиля юридической деятельности и психологические аспекты повышения

ее эффективности.

Предварительная оценка психологических качеств позволяет прогнозировать профессиональную пригодность работника и является необходимой базой для профессиональной ориентации и профотбора будущих специалистов, целенаправленного развития и воспитания профессионально необходимых качеств в процессе вузовской подготовки.

При разработке комплекса методов настоящего исследования ставились следующие задачи: с одной стороны, — предъявить испытуемым для решения ситуацию, отражающую те или иные аспекты профессиональной следственной деятельности, и, с другой, — выявить личностные структуры, обеспечивающие успешное разрешение такой ситуации.

В ряде случаев автором были подготовлены специальные задачи, в других случаях стандартизированные психологические методики адаптировались автором применительно к задачам настоящего исследования.

Таким образом, на основе проведенных исследований и достигнутых результатов созданы предпосылки для решения задач профессиональной ориентации, профессиональной консультации, профессионального отбора, профессионального обучения и воспитания будущих следователей, а также внедрения достижений психологической науки в практику правоохранительной деятельности.

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОТВОРЧЕСТВА В ИЗОБРЕГАТЕЛЬНОМ ПРАВЕ

А.Б. Гельб

Благосостояние общества, расцвет народного хозяйства в большой степени зависят от достижений науки и техники, которые зачастую определяются научными открытиями и изобретениями.

Выступая в Торговой палате Сиракузы 21 04 1965 г., сенатор Р.Кеннеди заявил, что 80 % роста производства США в XX веке обусловлено не капитальными вложениями или приростом населения, а достигнуто благодаря изобретениям и радио-

нализации. А изобретательство и рационализация, в свою очередь, зависят от условий просвещения в больших университетах и от людей, которых в них обучают.

Таким образом, роль изобретателей в деле технического прогресса является определяющей и они нуждаются в создании таких условий, которые позволили бы им чувствовать уверенность в своих правах и в результатах своего творчества. В этом заключается социальная функция изобретательского права, которая должна быть обеспечена.

Однако в настоящее время изобретатель не чувствует уверенности в государственной и общественной защите его прав и в рациональном использовании результатов его творчества — изобретений.

Чем обусловлена такая неуверенность и каковы возможности ее устранения?

Неуверенность изобретателя обусловлена рядом субъективных и объективных причин, заложенных в действующем законодательстве и хозяйственном механизме, устаревание части и которых не предусмотрено и в тех проектах Закона об изобретениях, которые оказались доступными для специалистов.

Рассмотрим основные из них:

1. По правовому статусу авторского свидетельства, автор-изобретатель отдает государству свои техническую новинку, причем государство берет на себя все заботы по реализации и использованию разработки. В действительности, вряд ли можно назвать значительное изобретение, которое было использовано без личной настойчивости, энергии и организованности самого изобретателя. Тем самым утрачена вера в саму суть государственной организации изобретательства.

2. Организация (предприятие, в котором создано изобретение) не имеет на него никаких прав, никакой компенсации затрат на разработки, даже если выгоду от него получают другие организации. Наоборот, оно вынуждено содержать штат патентных работников, нести затраты на патентную документацию, командировки, патентные исследования, вознаграждения и т.п. Косвенная выгода, получаемая от использования новейшей техники (изобретений), к сожалению, пока осознается меньшинством хозяйственных руководителей. Намечаемое закрепление прав

на изобретения за организациями, в которых они созданы, и введение внутригосударственных лицензий на передачу прав на использование изобретений, может в корне изменить отрицательное воздействие этого фактора.

3. Действующие требования к заявочным материалам и их рассмотрение в предварительной патентной экспертизе не ограждают изобретателя от совершенно ненужных документов и своеволия того или иного эксперта. Например, отсутствие какого-либо второстепенного документа, подписи или печати может стать основанием для возвращения всей заявки без регистрации. Подобное промедление, в свою очередь, приводит к потере приоритета (в том числе и государства!) и отложение реализации ценной технической идеи в лучшем случае на несколько месяцев. В худшем же случае ценная техническая идея может быть вовсе потеряна и для автора, и для государства, если в течение этого интервала времени поступит зарубежный патент или заявка на то же решение.

4. Процедура экспертизы в ВНИИГПЭ и в Контрольном совете регламентирована так, что эксперт волен ошибаться, написать решение, не разобравшись в сути изобретения, подменять аргументы, даже ссылаться на неизвестные заявителю внутренние инструкции ВНИИГПЭ, в то время как малейшая неточность заявителя (изобретателя), не говоря уже о его ошибках, практически приводит к одностороннему решению экспертизы о непригодности заявки или отсутствии изобретения, либо о направлении заявки в Контрольный совет, даже если заявитель может доказать, что экспертиза по существу еще не начата.

Это положение намечается еще больше усугубить, практически отказывая заявителю в праве вести спор с экспертизой, направляя спорную заявку сразу же в Контрольный совет.

5. Практически совсем беззащитным оказывается изобретатель в вопросах выплаты вознаграждения. Многолетняя практика показывает, что выплата вознаграждений за изобретения и рационализаторские предложения целиком зависит от воли того или иного руководителя предприятия или ведомства. Несмотря на то, что зачастую права автора на вознаграждение неоспоримы, при желании бюрократическую волокиту можно затя-

нуть настолько, что даже судам приходится годами откладывать вынесение решений.

6. Нормативные акты по изобретательству, исторически сложившиеся во времена, когда преобладали механические изобретения, мало продвинулись в приведении норм в соответствие с достижениями технического прогресса. Особенно четко это просматривается в формулировании критериев изобретения, признаков объекта, объективизации процедуры экспертизы, дефиниции таких принципиальных понятий как "изобретение", "автор", "изобретательское творчество" и т.д., которые коренным образом могут измениться в связи с мощным и практически всеобъемлющим вторжением компьютеризации в творческий процесс. Таким образом, изобретатель, работающий в новых направлениях техники (вычислительная техника, оптоэлектроника, робототехника, экспертные системы и др.), при подаче заявки наталкивается на непонимание его идей, признаков объекта и т.д. То же самое может произойти и если изобретатель создает свое изобретение не карандашом на бумаге, а с помощью базы данных и диалога с ЭВМ. Печально, что и здесь разрабатываемые нормативные акты остаются на старых позициях и не считаются с новыми условиями научно-технического прогресса и творчества.

Таким образом, приведенные факторы, негативно влиявшие на общее состояние изобретательской и патентной деятельности в стране, показывают, что в настоящее время изобретательская система и изобретательское право не выполняют своей социально-экономической функции и не обеспечивают создания благоприятного психологического климата в нашем изобретательстве. При этом характерно, что большинство из них может быть устранено именно в ходе правотворческой деятельности ближайших лет*.

Важнейшими моментами, которые должны быть отражены в Законе и нормативных актах являются:

а) значительная демократизация отношений "заявитель-

* По-видимому, новый Закон об изобретениях будет принят в 1988 г., после чего можно полагать, что в течение 2-3 лет будет разрабатываться целый пакет подзаконных актов. Следовательно, именно сейчас следует учитывать поднятые проблемы.

экспертиза", "заявитель-Комизобретений" и "патентная общественность - Комизобретений";

б) обеспечение гарантированных прав заявителя/изобретателя в споре с экспертизой^{ЖК};

в) обеспечение получения авторами заработанных авторских вознаграждений независимо от позиций того или иного руководителя или ведомства. Это может быть достигнуто, например, выплатой любого предусмотренного вознаграждения организацией, в которой работает автор, с последующим расчетом между организациями, связанными с данным изобретением (производитель, пользователь, организация, получившая экономический эффект, и др.), причем в случае спора между организациями сам изобретатель остается в стороне от этого спора и получает свое вознаграждение сразу безотносительно к этому спору;

г) возложение ответственности за использование и право на получение выгоды от изобретения (рационализаторского предложения) на организацию, в которой разработка создана, причем при передаче разработки другим организациям организация-разработчик имеет право включать в стоимость договора ценность технической идеи и разработки (в виде внутригосударственной лицензии);

д) значительное упрощение заявочной документации с исключением ненужных документов и разделов;

е) коренное изменение подхода к правотворчеству в изобретательском праве с учетом достижений научно-технического прогресса и процедуры научно-технического творчества;

ж) обеспечение гласности правотворчества для нормативных актов любого уровня с широким учетом мнений не только специалистов Комизобретений, но и позиций изобретателей, заявителей, патентных специалистов вне Комизобретений. Частично это может быть достигнуто совмещением государственной системы (Комизобретение) с общественно-научной системой.

^{ЖК} Например, в Европейском патентном ведомстве предусмотрено, что в спорных ситуациях заявку рассматривают три эксперта. Если они не приходят к единому мнению, то окончательно остается позиция заявителя как наиболее компетентного в узкой области техники лица.

При разработке правовых норм с учетом указанных факторов может быть достигнуто коренное изменение психологии изобретателей, формирование у них веры в социальную справедливость в отношении их творчества, значительно повышен престиж изобретателя, изобретения и изобретательского права, а также доверие изобретателя к экспертизе и его заинтересованность, что в конечном итоге может оказать решающее влияние на развитие народного хозяйства и ускорение научно-технического прогресса в стране.

О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ ПО ЗАГОТОВКАМ СЕЛЬХОЗПРОДУКЦИИ

В.Н. Годунов

1. Заготовки сельскохозяйственной продукции не ограничиваются лишь отношениями между социалистическими организациями. Сегодня они охватывают все категории хозяйств, производящих и реализующих продукцию сельского хозяйства. "Решающий вклад в обеспечение потребностей страны в сельскохозяйственной продукции, — записано в Программе КПСС, — призваны внести колхозы, совхозы, агропромышленные объединения и предприятия, составляющие основу социалистического сельского хозяйства. Вместе с тем для пополнения продовольственных ресурсов будут использоваться подсобные хозяйства предприятий и граждан, коллективное садоводство и огородничество".

2. Правовой формой заготовок является договор, использование которого способствует непрерывному росту сельскохозяйственного производства, расширению ассортимента и повышению качества сельхозпродукции. Поскольку сфера заготовок довольно динамична, то изменения в ней влекут изменения в системе договоров, опосредствующих заготовки сельскохозяйственной продукции. При этом можно отметить две тенденции в развитии договорных отношений. С одной стороны, изменяются элементы договоров в сфере заготовок. Происходит дальнейшее совершенствование уже известных договорных форм. С другой стороны, раздвигаются границы применения договорных отношений, вырабатываются также договорные формы, кото-

рые характеризуют новые явления в заготовках сельхозпродукции.

3. Главное место в системе договоров сферы заготовок занимает договор контрактации сельскохозяйственной продукции, заключаемый заготовительными организациями с колхозами, совхозами и другими сельскохозяйственными предприятиями. Договор контрактации относится к сложившимся договорным формам. Однако в силу необходимости действенного правового обеспечения Продовольственной программы СССР и перестройки хозяйственного механизма в аграрном секторе законодательство в этой области значительно обновилось. Госагропром СССР утвердил 15 апреля 1987 г. Положение о порядке заключения и исполнения договоров контрактации сельскохозяйственной продукции. Приняты нормативные акты о совершенствовании механизма управления и хозяйствования в агропромышленном комплексе страны.

С изданием новых актов правовое регулирование контрактационных отношений улучшилось. Произошли назревшие изменения в порядке заключения и исполнения договора, имущественной ответственности сторон. В то же время Положение о порядке заключения и исполнения договоров контрактации слабо ориентирует на перестройку механизма заготовок сельскохозяйственной продукции. В законодательстве пока четко не определен порядок доведения хозяйствам государственных заказов на поставку государству сельскохозяйственной продукции (вместо прежних планов закупок) и порядок их изменения. Имеются веские основания установить имущественную ответственность хозяйств за сдачу продукции ненадлежащего качества, а не ограничиваться только скидками с оптовой цены. Положительно сказалось бы введение ответственности хозрасчетных планирующих органов за доведение государственных заказов на поставку государству сельхозпродукции с нарушением установленных сроков и их необоснованное изменение.

4. Широкое распространение за последние годы получили договорные отношения по заготовкам сельскохозяйственной продукции в личных подсобных хозяйствах граждан. Для их развития характерен переход от разовых соглашений и сделок, представляющих обычные договоры купли-продажи, к заключению дли-

тельных договоров. Колхозы, совхозы и другие сельскохозяйственные предприятия заключают на строго добровольной основе с колхозниками, рабочими, служащими и другими гражданами, проживающими на их территории и добросовестно участвующими в общественном производстве, а также с пенсионерами договоры на выращивание и закупку скота и птицы и на закупку излишков молока. Соответствующие типовые договоры были утверждены Министерством сельского хозяйства СССР, Министерством заготовок СССР, Министерством финансов СССР и ЦСУ СССР 12 марта 1981 г. Кроме того, постановлением Правления Центросоюза от 29 декабря 1986 г. утвержден Типовой договор на закупку организациями потребительской кооперации сельскохозяйственных продуктов по ценам договоренности в личных хозяйствах граждан. По вопросам, не урегулированным типовыми договорами, стороны руководствуются действующим гражданским законодательством. Однако этого положения, содержащегося в самих типовых договорах, недостаточно. Оно означает лишь распространение на взаимоотношения сторон по договорам на выращивание и закупку скота и птицы, на закупку излишков молока и закупку сельскохозяйственных продуктов по ценам договоренности общих норм гражданского законодательства и не снимает вопроса о правовой природе договоров. В Основы гражданского законодательства или ГК союзных республик желательно включить норму, которая определила бы место названных договоров в системе гражданско-правовых договоров, отнеся их к известным договорам или выделив в самостоятельный договорный вид.

5. Заготовки продукции личных хозяйств ведутся также через посредников. С 1986 г. скот и птица, выращенные в личных подсобных хозяйствах на основе заключенных договоров, закупаются организациями потребительской кооперации непосредственно или через колхозы и совхозы. Возникающие при этом отношения между организацией потребительской кооперации (заготовителем) и колхозом, совхозом, другим сельскохозяйственным предприятием (хозяйством) оформляются договором, который заключается в соответствии с Типовым договором организации потребительской кооперации с колхозом (совхозом) на закупку скота, птицы, кроликов и молока, произведенных в личных под-

собных хозяйствах граждан (утвержден Госагропромом СССР, Госпланом СССР, Министерством финансов СССР, ЦСУ СССР и Центросоюзом 22 мая 1986 г.). Излишки сельскохозяйственной продукции у членов садоводческих и огороднических товариществ закупатся организациями потребительской кооперации по договорам с указанными товариществами, которые оказывают своим членам помощь в реализации производственных фруктов, ягод, овощей и другой продукции. Правление Центросоюза 29 декабря 1986 г. утвердило Типовой договор на закупку организациями потребкооперации сельскохозяйственных продуктов по ценам договоренности у садово-огородных товариществ. Договоры между организациями потребительской кооперации и садово-огородными товариществами предусматривают взаимные обязательства по приемке, продаже и вывозу сельскохозяйственной продукции, полученной в коллективных садах и огородах.

6. Принадлежность рассматриваемых отношений к одной сфере обуславливает их тесную взаимосвязь и требует единства (с последующей дифференциацией) правового регулирования. Пока же каждый договор имеет обособленную регламентацию, как правило, на уровне актов министерств и ведомств. В связи с этим в литературе предлагается издать единое положение о государственных закупках аграрной продукции или закон о закупках сельскохозяйственной продукции. По нашему мнению, целесообразно издание Положения о государственных заготовках сельскохозяйственной продукции, что более точно соответствует понятию исследуемых отношений. Закупка не тождественна государственным заготовкам, она лишь один, хотя и основной, из способов заготовки государством сельскохозяйственной продукции. По действующему законодательству в порядке государственной закупки осуществляются заготовки продукции сельского хозяйства у колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий.

В Положении о государственных заготовках сельскохозяйственной продукции, утверждаемом Советом Министров СССР, можно было бы сосредоточить основополагающие нормы о способах заготовок, принципах их проведения, порядке планирования, формах стимулирования и т.д. Положение стало бы исходной базой для издания министерствами и ведомствами, в пер-

вую очередь Госагропромом СССР, правил, инструкций, типовых (примерных) договоров и других нормативных актов о государственных закупках.

Единое правовое регулирование отношений по закупкам создаст лучшие предпосылки для повышения эффективности всей системы государственных закупок сельскохозяйственной продукции.

ПРИНЦИПЫ СОВЕТСКОГО ПРАВА И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ИНТЕРЕСЫ КАК КРИТЕРИИ ПРАВОМЕРНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ПРАВОВОТВОРЧЕСТВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

С.Е. Донцов

1. Принципы права - основные направления отраслевого и межотраслевого нормативного регулирования, которые должны пронизывать всю правовую систему и, отражая наиболее важные для общества социальные ценности, закрепить главные социально-экономические направления развития общества.

2. Принципы права выполняют разнообразные функции, в частности, будучи исходными началами для отраслевых нормативных актов, правовые принципы должны быть критерием в правовой оценке поведения граждан и организаций тогда, когда нет конкретного нормативного акта (или правовой нормы), регулирующих это поведение.

Исходным началом (основой) для оценки такого поведения должен быть общеправовой принцип - "разрешается делать все, что не запрещено законом" Материалы июньского (1987) Пленума ЦК КПСС, поскольку все возможные варианты правомерного поведения людей предусмотреть в законе невозможно.

3. Однако любой из правовых принципов, чтобы претендовать на роль критерия правомерности поведения, должен быть выражен в правовой норме и тогда он становится не только общесоциальным (социально-политическим), но и собственно правовым, как, например, принцип социальной справедливости, закрепленный в ст. I Закона СССР о государственном предприятии (объединении).

Правовой принцип должен быть четко выражен в законе и

гарантирован в той или иной мере нормами данной отрасли права, хотя каждая отдельная норма (и даже институт) не может выразить содержание правового принципа (хотя в то же время она не должна и противоречить ему).

В советском гражданском праве общетраслевой принцип "разрешается делать все, что не запрещено законом" выражен в ч. I ст. 4 ГК РСФСР и п. 5 ст. 2 Закона о предприятии.

4. В настоящее время в законах либо нет четкого определения правовых принципов, либо они не подкреплены правовыми гарантиями, либо не являются "стержнями", пронизывающими систему отрасли права и права в целом.

Общесоциальные принципы нередко представляются в законах как правовые, хотя таковыми не являются.

В частности, это происходит с принципами хозрасчета и самофинансирования, которые нарушаются отсутствием должных правовых гарантий от несбалансированных объемов госзаказов, отсутствием системы взаимной ответственности заказчика и исполнителя, неопределенностью в применении правил об экономической и имущественной ответственности (ст. 10 Закона о предприятии); социальной справедливости, когда сам закон позволяет "перекачивать" средства рентабельных предприятий нерентабельным (ст. 23 Закона о предприятии).

Таким образом, эти принципы, не будучи последовательно выражены в содержании права, продолжают в большей мере оставаться элементами правовой идеологии, тогда как, например, социальная справедливость должна быть качественной характеристикой любой правовой нормы.

5. Недостаточное воздействие правовых принципов на правовую систему проявляется в правовой незавершенности законов и как следствие этого - в потребности для применения норм таких законов издавать большое количество ведомственных нормативных актов, правила которых не всегда следуют генеральному направлению законодательного нормативного регулирования. При этом нормативные акты носят название и характер рекомендаций, где поведение субъекта либо рекомендуется осуществлять определенным способом, либо поведение (деятельность) называется "нецелесообразным" (или, напротив, целесообразным).

Это, например, Рекомендации о применении некоторых положений Закона СССР "Об индивидуальной трудовой деятельности", а также Правила о порядке осуществления индивидуальной трудовой деятельности, утвержденные решением Мосгорисполкома от 16 февраля 1987 г. (21 вид деятельности согласно Правилам развивать целесообразно и 9 - нецелесообразно).

6. Принцип социалистической законности позволяет отождествлять целесообразность с законностью только тогда, когда целесообразность отражена в законе. В противном случае целесообразность не может быть юридическим критерием поведения, которое должно предполагаться правомерным (так же, как, например, трудовым должен считаться доход от любой запрещенной деятельности).

7. В ряде нормативных актов в качестве социального критерия оценки деятельности названо ее соответствие общественным интересам (например, в ст. 16 Закона СССР "Об индивидуальной трудовой деятельности"), либо, напротив, ущерб общественным интересам (ст. 1 этого закона).

Общественный интерес поведения должен относиться к общесоциальным принципам права, иметь точные социально-экономические критерии оценки и способы получения этих оценок.

Как известно, различают интересы общественные, государственные, коллективные и т.п., которые имеют градацию, приоритеты и иерархию. Это вытекает, например, из смысла ст. 16 Закона СССР "Об индивидуальной трудовой деятельности".

Из смысла этой статьи следует, что вывод о соответствии либо несоответствии поведения общественным интересам вправе делать лишь законодатель. На практике выводы о деятельности на пользу общественным интересам или, напротив, - в ущерб им делают местные органы власти. Например, исполком Моссовета решением от 20 октября 1987 г. № 2534 "О мерах по дальнейшему развитию кооперативной и индивидуальной трудовой деятельности в г. Москве", в частности, запретил деятельность по тиражированию фотопродукции. Аналогичные решения принимались по вопросам о кооперативах и в других городах (Известия.- 1987.- 12 декабря).

Местные органы власти не вправе делать выводы об общественных интересах, когда они не наделены этим правом по

В законе должен быть проведен в жизнь принцип иерархии общественных интересов, начиная с общегосударственного, которому не должны противоречить интересы отдельных групп и регионов. Отдельным ведомствам и местным органам власти в соответствии с этим принципом должно быть запрещено делать выводы о соответствии или противоречии той или иной деятельности граждан или организаций общественным государственным интересам на том основании, что этот интерес должен быть отражен в самом законе и если закон этой деятельности не запретил, — она не противоречит общественным интересам, она законна.

Такой подход к решению проблемы учета общественных интересов будет способствовать введению "в строгие юридические рамки ведомственного нормотворчества" Материалы июньского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС.

К ВОПРОСУ О МНОГОФАКТОРНОЙ МОДЕЛИ ПРАВА

В.И. Жуков

1. Право — явление емкое и многостороннее. Оно может быть смоделировано и как общесоциальное (когда поведение лица требует обоснования с точки зрения морали, обычаев), и как юридическое (советское позитивное право в объективном и субъективном смысле) (С.С. Алексеев).

2. На протяжении ряда десятилетий научное сообщество юристов концентрировало свое внимание лишь на одной стороне права — на обусловленности его экономическими закономерностями, выделяя производственные отношения (структуру общества) в качестве основного фактора. При этом за иными факторами, лежавшими в сфере экологии, демографии, идеологии и т.п., в том числе и в сфере психологии, если и признавалось данное значение, то лишь как вспомогательное. Многие ученые вообще отвергали влияние на формирование права иных факторов помимо экономических, исходя из отрицательного отношения к теории факторов. С этой позиции не признавались и позитивистские теории социологической, психологической и

формально-догматической интерпретации права.

3. Методология науки утверждает, что любую научную теорию можно представить как однофакторную модель, мысленно видимую человеком в виде физической картины, как нечто вторичное по отношению к оригиналу. По мнению М. Планка, такие модели отличаются от оригинала тем же, чем географическая карта отличается от поверхности земли. Но поскольку любая однофакторная модель лишь частично отражает оригинал, можно утверждать, что и любая однофакторная правовая модель также лишь частично отражает оригинал, т.е. только часть той или другой стороны права.

4. "Законодатель, - отмечал К. Маркс, - должен смотреть на себя как на естествоиспытателя. Он не д е л а е т законов, он не изобретает их, а только формулирует" (Маркс К. Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.1, с. 162). Подойдем с позиции естествоиспытателя и на общефилософском уровне проведем следующую параллель. Допустим, что были сделаны одновременно два снимка ландшафта через инфракрасный и ультрафиолетовый фильтр. Обе фотографии будут иметь много общего, но вместе с тем и отличаться друг от друга расположением белых пятен. Однако, извлекая информацию из двух фотографий, мы получаем знания, обладающие большей разрешающей способностью. Н. Бор, следуя подобным путем и применив свою теорию д о п о л н и т е л ь н о с т и, сумел ликвидировать белые пятна в познании света, используя противоречащие друг другу модели волновой и корпускулярной теории как взаимно дополняющие. Учёный утверждал, что в каждой модели заключена только часть истины. Дополнительное, "двойственное" изображение подчеркивает ту и другую сторону реальности, которую одна модель не может отразить (Л. Бриллюэн).

5. В юридическом сообществе возникла сходная ситуация, ибо правовые теории, в том числе и крупномасштабные (социологическая, психологическая, формально-догматическая), отличающиеся друг от друга по исходным факторам, не могут отразить всех сторон столь емкого и многогранного явления, каким является право. Следует подумать о создании своей, юридической теории д о п о л н и т е л ь н о с т и. Что же касается примата одного фактора над другим, одной крупномас-

табной модели права над другой, то на этот счет автор тезисов разделяет концепцию М.М. Ковалевского, который еще в свое время писал: "В действительности мы имеем дело не с факторами, а с фактами, из которых каждый так или иначе связан с массой остальных, ими обуславливается и их обуславливает. Говорить о факторе, т.е. о центральном факте, увлекающим за собой все остальные, для меня то же, что говорить о тех каплях речной воды, которые своим движением обуславливают преимущественно ее течение".

Таким образом, необходимую для законодателя информацию, которую не дает и не может дать данная модель, следует черпать из других моделей с тем, чтобы советское позитивное право, во-первых, адекватно отражало все объективные законы развития общества, и, во-вторых, было внутренне согласованным, непротиворечивым.

РОЛЬ ПРАВОВОЙ НАУКИ В РАЗВИТИИ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И КООПЕРАТИВОВ

Е.Б. Клейн

В последние годы в нашей стране принят ряд мер экономического и правового характера по стимулированию граждан, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью, развитию системы кооперативов. Появляются, таким образом, новые участники хозяйственной жизни, а в юридическом смысле — новые субъекты правоотношений.

Опыт работы автора в качестве адвоката свидетельствует о том, что реализация принятых по вопросам кооперации и индивидуальной трудовой деятельности законодательных актов наталкивается на ряд серьезных трудностей. Задача правовой науки — установить причины этих трудностей в правовом аспекте и предложить юридические пути их преодоления. Отметим некоторые, по нашему мнению, наиболее существенные проблемы, с которыми встречается практика при регулировании правоотношений в сфере индивидуального труда и кооперации.

Прежде всего, обращает на себя внимание слабость правовой базы по данному кругу вопросов. Принятые Закон об

индивидуальной трудовой деятельности, постановления Совета Министров СССР, Примерные уставы кооперативов и т.д. определяют лишь общие направления дальнейшего правового регулирования кооперативного и индивидуального труда. Однако следует отметить, что работники органов государственного управления и юристы нередко склонны преувеличивать правовую необеспеченность этих вопросов. Во-первых, сама специфика кооперативов и лиц, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью, как субъектов права, предполагает в их действиях несколько большую свободу правоотношений по сравнению с остальными юридическими лицами и гражданами. Это объясняется тем, что кооперативы и лица, занимающиеся индивидуальным трудом, в своей экономической деятельности в значительной степени подчиняются законам рынка, а потому в договорных отношениях, в вопросах ценообразования, регулирования заработной платы и т.д. пользуются самостоятельностью при условии соблюдения ими правового принципа, который сегодня вновь становится общепризнанным: "что не запрещено, то разрешено". Во-вторых, в советском праве имеется немало норм и институтов, которые ранее применялись достаточно редко, а новая экономическая и социальная ситуация привела к их своего рода "второму рождению". Так, договор подряда (не с участием государственных строительных, бытовых и др. организаций), договоры комиссии (не через государственные комиссионные магазины), поручения (не в сфере гражданского процессуального права), совместной деятельности и многие другие вновь получают широкое распространение. Следовательно, трудности в правовом регулировании вопросов кооперации и индивидуальной трудовой деятельности вызваны не только реальной недостаточностью правовой базы (что действительно имеет место), но и необоснованным стремлением правоприменителей к излишней регламентации правоотношений с помощью инструкций, ведомственных актов и т.п. К сказанному можно добавить, что и местные Советы народных депутатов также не полностью используют свои полномочия по регулированию рассматриваемых вопросов.

Вызывают много споров и принципы членства и работы в кооперативах. Так, в практике возник вопрос — может ли быть

работа в кооперативе единственным местом трудовой деятельности гражданина, если он относится к категории трудоспособных лиц? В примерных уставах кооперативов перечисляются группы лиц, не занятых в общественном производстве, которые могут быть членами кооперативов: пенсионеры, студенты, домохозяйки и учащиеся. Означает ли это, что все другие группы членов кооперативов обязаны работать? Представляется, что запрещение всем лицам, кроме вышеперечисленных, избирать своим основным местом работы кооператив — не в интересах развития идеи кооперативов. С другой стороны, существуют опасения, что положительное разрешение этого вопроса приведет к оттоку рабочей силы из государственной сферы производства. Оптимальный ответ, таким образом, пока не найден.

В связи с развитием сети кооперативов и ростом числа лиц, занимающихся индивидуальным трудом, возникают и психологические конфликты. Как уже отмечалось, данные субъекты права значительно отличаются от прочих участников правоотношений. Население нашей страны психологически привыкло к широкому влиянию государства на гражданский оборот, поэтому восприятие в нем рыночных элементов не всегда просто. Многие люди имеют психологическую установку на непринятие кооперативов и "индивидуалов" как равноправных членов социалистического общества, способствующих решению важных экономических задач. Подобные настроения передаются порой и представителям власти. Думается, что правовая наука, особенно юридическая психология, способна внести свой вклад в разрешение этих конфликтов. В то же время наличие двух четких тенденций в нашей социальной жизни — к расширению самостоятельности всех граждан и организаций, с одной стороны, и к более полному регулированию статуса кооперативов и лиц, работающих индивидуально, — с другой, должно, по нашему мнению, привести к повороту от непонимания и конфликтов к сотрудничеству в интересах социализма.

К ВОПРОСУ ОБ УСТАНОВИТЕЛЬНЫХ ПРИТЯЖАНИЯХ

Е.А. Крашенинников

1. Каждое установительное притязание (правомочие) — притязание собственника на признание за ним права собственности на определенное имущество, притязание наймодателя на признание лица утратившим право пользования жилым помещением и т.д. — заключается в возможности управомоченного требовать от суда признания наличия или отсутствия известных регулятивных гражданских прав и обязанностей. Рассматриваемое правомочие не может быть обращено к ответчику, так как признание существования или несуществования регулятивных прав и обязанностей как действие в осуществление установительного притязания производится не ответчиком, а судом (ст. 6 ГК РСФСР). С другой стороны, фиксация в этом правомочии одного из материальных способов защиты говорит о его гражданско-правовом характере.

2. В связи с изложенным трудно согласиться с А.А. Добровольским, который считает, что образующее предмет иска о признании материально-правовое требование есть требование истца к ответчику о том, чтобы последний "не вторгся в правовую сферу истца..., не покушался на права истца..., не чинил помех истцу в пользовании своим правом". Если бы установительное притязание было направлено на воздержание ответчика от совершения упомянутых выше действий, то следовало бы признать, что служащий средством осуществления этого притязания иск относится к так называемым искам о воспрещении. Именно так и поступает А.А. Добровольский, отмечая, что "любой иск о признании по существу есть иск о воспрещении делать что-либо во вред истцу". Но при таком понимании вопроса устраняется сама возможность выделения установительных исков как самостоятельной разновидности исков, существующих наряду с исками о присуждении, так как иски о воспрещении, — если они существуют, — мыслимы лишь в качестве исполнительных исков.

Не лучше, впрочем, обстоит дело и со второй трактовкой, которую А.А. Добровольский дает установительному притязанию

(термина "установительное притязание" автор не употребляет). В этой трактовке, развиваемой А.А. Добровольским вопреки его исходному пониманию установительного притязания, он подходит к предмету иска о признании с противоположной стороны, утверждая, что установительное притязание представляет собой материально-правовое требование истца к ответчику "о признании наличия или отсутствия определенного правоотношения". Однако для обоснования этого утверждения А.А. Добровольский должен был бы прежде всего доказать, что на ответчика лежит корреспондирующая установительному притязанию обязанность заявлять о своем признании существования или несуществования указанных истцом прав и обязанностей. Но это положение недоказуемо, так как ни к внесудебному, ни к судебному признанию прав и обязанностей государство соответствующих лиц не обязывает. Оно оставляет полную свободу их умоностроению в решении вопроса о целесообразности такого признания. Поэтому исходящий от должника или ответчика акт признания наличия либо отсутствия известных прав и обязанностей никогда не является действием в осуществление обязанности признания. Если же ответчик не обременен встречной установительному притязанию обязанностью, то это притязание нельзя трактовать в качестве требования, адресованного ответчику.

Итак, все попытки А.А. Добровольского объяснить, в чем заключается притязание истца к ответчику по иску о признании, не выдерживают сколько-нибудь серьезной критики. Причина этого одна - подобное притязание немислимо, нет в нем и надобности.

3. Установительное правомочие связывает своего носителя с судом. Исполняя корреспондирующую установительному притязанию гражданско-правовую обязанность, суд подтверждает наличие или отсутствие указанных истцом регулятивных прав и обязанностей. Такое подтверждение не вносит никаких изменений в материально-правовое положение сторон, сложившееся до, вне и независимо от судебного решения, и, следовательно, никак не ухудшает положения ответчика по сравнению с тем положением, которое он занимал до реализации судом установительного притязания управомоченного лица. Ввиду

этого отпадает необходимость распространения на установительные правомочия давностных сроков.

4. Установительные правомочия опосредствуют защиту, осуществляемую путем признания наличия или отсутствия регулятивных гражданских прав и обязанностей. Но то, что выступает предметом судебного подтверждения, не может вместе с тем фигурировать в качестве предмета судебной защиты. Поэтому следует признать, что во всех случаях, когда суд реализует установительные правомочия, он защищает охраняемые законом интересы, а не регулятивные гражданские права, путем установления или неустановления которых такая защита осуществляется. С помощью установительных притязаний регулятивные субъективные права защищены быть не могут.

5. Тезис о возможности защиты гражданских прав путем их признания обычно иллюстрируется иском собственника о признании за ним права собственности на известное имущество. Однако посредством упомянутого иска защищается не регулятивное право собственности, а охраняемый законом интерес лица в определенности его материально-правового положения. Если бы этот иск был направлен на защиту подлежащего подтверждению права, то пришлось бы вслед за В.А. Тарховым заключить, что он представляет собой разновидность иска, базирующегося на ст. 156 ГК РСФСР, так как защита права собственности против всякого посягательства, не связанного с лишением владения, осуществляется с помощью негаторного иска. Неприемлемость такого вывода очевидна. Иск о признании права собственности носит вполне самостоятельный характер и, будучи разновидностью установительных исков, не может входить в число исков о присуждении, каковыми являются негаторные иски. Он конституируется в качестве самостоятельного иска именно потому, что в отличие от негаторного иска, опосредствующего защиту регулятивного права собственности, он служит средством защиты охраняемого законом интереса собственника в определенности его материально-правового положения.

6. Равным образом в случае удовлетворения притязания о признании авторства на произведение, присвоенное другим лицом, судебная констатация принадлежности регулятивного субъек-

тивного права истцу (автору произведения) будет являться актом защиты не подтвержденного права, а охраняемого законом интереса в подтверждении права.

В целях обоснования того, что решением по иску о признании авторства на произведение защищается нарушенное право, но не интерес в определенности права, Р.Е. Гукасян трактует иск о признании авторства как "иск о восстановлении нарушенного права". При этом упускается из вида, что защита права, осуществляемая путем восстановления положения, существовавшего до нарушения права, есть деятельность по реализации исполнительного притязания - виндикационного, негативного, деликатного и т.д., - которое не может быть заявлено в суд для принудительного осуществления иском о признании. Восстановление нарушенного права, совершаемое с помощью суда, предполагает предъявление заинтересованным лицом не установительного, а исполнительного иска. Поэтому трактовка Р.Е. Гукасяном иска о признании авторства на произведение как иска о восстановлении нарушенного права означает не что иное, как превращение установительного иска в иск о присуждении. Нетрудно понять, что процессуальная наука никогда не сможет примириться с подобной метаморфозой.

7. Резюмируя предыдущий ход нашего исследования, отметим, что любое и каждое установительное притязание (правомочие) характеризуется тем, что оно: а) направлено на подтверждение наличия или отсутствия определенных регулятивных гражданских прав и обязанностей; б) связывает своего носителя не с ответчиком, а с судом; в) не способно к реализации вне и помимо процесса; г) изъято из сферы действия исковой давности; д) заявляется в суд для осуществления иском о признании; е) может опосредствовать защиту только охраняемого законом интереса.

ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ АССОЦИАЦИИ – ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ
ИНСТРУМЕНТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ
В СФЕРЕ УСЛУГ

И.Э. Мамофа

Печально известному диктату производителя и в сущности безвыходному положению потребителей мы в значительной степени обязаны тем, что потребители изделий и услуг организационно не сплочены и зачастую никто по-настоящему не представляет, не выражает и не отстаивает их интересы. Сказался дефицит демократии, свойственный предшествующему историческому этапу развития нашего общества. Как следствие разрослись различные негативные явления в сфере обслуживания, по сути дела затрагивающие интересы всех и каждого, но каждый в отдельности не в состоянии эффективно им противостоять. Таковы, в частности, "мелкие", но массовые нарушения правил торговли: искусственное создание дефицита придерживанием ходовых товаров, предпочтительное перед прочими покупателями обслуживание продавцом его друзей и знакомых (отбор лучшего товара, отпуск товара по знакомству до начала его общей продажи и т.п.), неуважительное отношение к "рядовому" покупателю и т.д. Торговые отделы исполкомов местных советов народных депутатов, государственная торговая инспекция и общественные контролеры, назначаемые профсоюзными комитетами шефствующих предприятий, на деле не в состоянии противостоять подобным распространенным явлениям, ибо эти люди лично не заинтересованы в наведении порядка и вмешиваются в реальные отношения эпизодически. Иногда при прямом их содействии ущемляются законные интересы всех потребителей. Так, в Ленинграде весной 1987 г. наряду с ценой на обычный, стандартный картофель, была узаконена удвоенная цена за килограмм отборного картофеля, и это соответствовало интересам потребителей, ибо им предоставлялась дополнительная услуга по отбору товара лучшего качества, естественно отраженная в повышенной цене, и покупатели не возражали. Но с осени 1987 г. весь картофель, не только стандартный, но и наполовину гнилой стали продавать по удвоенной цене отборного картофеля,

а отборный вообще исчез, и это, разумеется, вызвало массовое недовольство покупателей. Посыпались индивидуальные письма-жалобы в разнообразные государственные инстанции Ленинграда и Москвы, в газеты, на телевидение. Должностные лица заняли удобную для себя позицию: каждое такое письмо рассматривается вне связи с другими, к нему относятся как к индивидуальному мнению, которым вполне можно пренебречь. Телевидение вынесло эту проблему в ряду других на общественное обсуждение в одной из передач и, по-видимому, удовлетворилось изреченным волевым решением присутствовавшего должностного лица из исполкома: "так надо в сложившихся условиях, и потому иного не будет". Да и можно ли требовать от журналиста на телевидении, чтобы он один представлял и отстаивал интересы миллионов покупателей? Можно и нужно восхищаться мужеством и настойчивостью, с которыми, например, А. Рубинов на страницах газет и журналов выступает в защиту интересов потребителей от диктата таких монополистов по оказанию услуг, как министерство связи СССР, министерство торговли СССР, министерство железнодорожного транспорта СССР. Конечно, обстановка гласности позволяет обнародовать многочисленные факты организованного наступления отдельных ведомств на законные интересы населения, пользующегося их услугами (повышение почтовых тарифов при одновременном ухудшении работы почты, повышение цен на железнодорожные билеты при замедлении движения поездов, повышение цены билетов в кино без улучшения обслуживания, взимание платы за упаковку товара по весовой цене самого товара и т.д.). Но в сущности не является функцией ни газет, ни телевидения доведение до конца организационных усилий по искоренению отдельных проявлений или массовой практики ущемления законных интересов покупателей, пассажиров, заказчиков и других потребителей услуг. Им приходится заниматься этим в меру своих возможностей потому, что у нас пока нет непосредственно заинтересованных авторитетных выразителей и защитников интересов потребителя. Такими выразителями и защитниками могли бы стать ассоциации пользователей (потребителей, покупателей и т.д.) — самостоятельные общественные объединения непосредственно заинтересованных лиц.

Возможны различные виды таких ассоциаций.

В качестве ассоциированных пользователей могут выступать юридические лица – предприятия и организации, имеющие общие интересы в сфере их обслуживания. Возможный пример – ассоциация пользователей программными средствами вычислительной техники и услугами вычислительных центров коллективного пользования. Такие юридические лица могут делегировать своих полномочных представителей в ассамблею ассоциации, обсуждающую на своих заседаниях актуальные интересы членов-учредителей, и избирающую для текущей работы совет ассоциации, который представляет ее в отношениях с другими предприятиями, государственными и общественными органами. Основные цели ассоциации: выявление актуальных в данной сфере обслуживания проблем, выработка рекомендаций по совершенствованию обслуживания, содействие обслуживающим организациям в реализации таких рекомендаций, контроль за соблюдением законных интересов членов ассоциации, а также не-ассоциированных пользователей теми же услугами.

В качестве ассоциированных пользователей (потребителей и т.п.) могут выступать и граждане. Ассоциации покупателей – при наличии желающих – могут быть созданы в каждом населенном пункте, а в крупных городах они могут опираться на районные и даже еще более мелкие (например, квартальные) ассоциации. Мог бы быть установлен, например, такой порядок: первичная (низовая) ассоциация образуется с письменно выраженного согласия по меньшей мере 50 граждан, объединенных общностью интересов и целей и образующих ассамблею ассоциации, которая избирает ее совет; созданная ассоциация регистрируется в местном территориальном совете народных депутатов и работает под его наблюдением, при его содействии; несколько местных ассоциаций, имеющих общие интересы и цели, могут объединяться в более крупные (районные, городские, республиканские), в частности, путем делегирования одного или нескольких своих членов в состав ассамблеи ассоциации более высокого уровня, избирающей свой совет и подлежащей регистрации в исполкоме соответствующего совета народных депутатов (районном, городском) или в отраслевом отделе (управлении) при совете министров автономной или союзной ре-

спублики. В исполкоме соответствующего совета ассоциация должна именно регистрироваться (подобно тому, как регистрируются рождения и браки или гражданско-правовые сделки купли-продажи строений), а не получать разрешение на создание.

Создание и распространение подобных ассоциаций, преследующих цели улучшения практики обслуживания и защиты законных интересов потребителей услуг, явилось бы действенным средством совершенствования отношений в сфере обслуживания, а активная работа граждан в таких ассоциациях - эффективной формой привлечения к участию в управлении народным хозяйством, школой самоуправления. Это был бы важный шаг в направлении развития демократии.

ОХРАНИТЕЛЬНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ И ИСКОВАЯ ФОРМА ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Е.Я. Мотовиловкер

1. Юридический факт, вызывающий защиту гражданских субъективных прав, вызывает и новое охранительное правоотношение. Право на защиту возникает и осуществляется в лоне правоотношения, отличного от нарушенного. Эта мысль приобрела уже немало сторонников (П.Ф. Елисейкин, Е.А. Крашенинников, В.В. Бутнев). Но сама по себе она не устраняет теоретических противоречий. Последователи ее не едины во взглядах на природу права на защиту. Главное, таким образом, состоит не только в том, чтобы согласиться, что некоторый юридический факт рождает новое правоотношение, главное - в том, как определяется "новизна" охранительного субъективного права.

Основной разновидностью права на защиту в гражданском праве является право на иск, о котором говорится в ст. 83 ГК РСФСР. Право на иск - это охранительное право. Однако признать это обстоятельство - еще не значит изменить старое мнение о сущности права на иск. Как и М.А. Гурвич, отрицавший существование самостоятельного охранительного субъективного права, приверженцы идеи выделения регулятивных и охранительных прав (П.Ф. Елисейкин, Е.А. Крашенинников) полагают,

что право на иск о присуждении есть притязание к ответчику. И не более того. Странно это и так ли это?

2. Согласно М.А. Гурвичу, право на иск в материальном смысле принадлежит материально-управомоченному и обращено (адресовано) к должнику. В то же время это не простое право требования одной стороны к другой. Это право требования, которое, как говорит М.А. Гурвич, находится в искомом состоянии, пребывает в форме притязания. В чем же выражается искомое состояние некоторого права требования? В том, что само право требования является "предметом иска и далее предметом судебных решений о присуждении", — иными словами выступает в качестве предмета судебного рассмотрения, предмета процесса. Но странное дело, данное обстоятельство никак не обозначается в содержании права на иск. Иначе и быть не может. Ведь судебное рассмотрение как познавательная деятельность не может затронуть сущность предмета рассмотрения. "Дело суда, — замечает М.А. Гурвич, — выяснить правоотношение, возникшее под регулирующей силой правовой нормы, познать и подтвердить его, каким оно существует в действительности, а не придавать ему правовое значение или свойство". Выяснение, как видно, никоим образом не касается своего предмета.

Получается, что в праве на иск никак не выражен сам факт иска, сам факт защиты. Явная несообразность. Но в чем ошибка?

3. М.А. Гурвич ошибочно считает, что "дело суда — выяснить", — и только. Но дело суда не только выяснить истину, подтвердить правоотношение; дело суда и в том, чтобы вынести определенное решение, осуществить защиту, принудительно реализовать некоторое требование. Значит, в содержание права на иск о присуждении входит правомочие истца требовать от суда определенного решения. В русле современной юридической теории это утверждение кажется крамольным, ибо уже хрестоматийной стала точка зрения, согласно которой, все, что направлено к суду и исходит от него, носит чисто процессуальный характер.

Однако, рассуждая о праве на иск, М.А. Гурвич косвенно соглашается с тем, что суд является субъектом материаль-

ного охранительного гражданского правоотношения, в ходе которого осуществляется защита нарушенного субъективного права. "Известно, что судебные решения представляют собой пути и способы защиты права, а иски - средства, направленные на получение решения того или иного вида. Именно по этому признаку они делятся на виды, по их так называемому содержанию, т.е. по видам испрашиваемой защиты права" (М.А. Гурвич).

Если это общеизвестно, то право на иск одновременно и в том числе является и правом на судебное решение. А право на судебное решение имеет своим адресатом именно суд. Нет логики в том, чтобы отрицать наличие правомочия обращенное к суду в структуре права на иск, по причине его процессуального характера, и в то же время признавать, что судебное решение - это способ защиты. Право на иск - это разновидность права на защиту. Конкретное же субъективное право на защиту есть право на определенный способ защиты. Следовательно, способ защиты должен быть выражен в содержании права на защиту. Без способа защиты нет и самой защиты. Если же способ защиты состоит в получении определенного вида судебного решения, то право на иск (право на определенный способ защиты) не просто является требованием одной стороны к другой, а обязательно включает в себя материальное требование истца, направленное к суду с тем, чтобы последний вынес необходимое судебное решение. Именно материальное требование.

4. Противники идеи выделения регулятивных и охранительных субъективных прав полагают, что право на иск как притязание есть элемент нарушенного субъективного права, который выражает его "боевое" состояние. Но разве виндикационное требование входит в содержание права собственности в момент возникновения последнего? Право на иск возникает из нарушения права собственности. До этого факта оно не существует. "Дело в том, - отвечают нам, - что право на защиту существует в субъективном гражданском праве потенциально". Что такое "потенциально"? Видимо, имеется в виду то, что некоторое субъективное право может быть (это и есть "потенциально") нарушено, что существует возможность возникновения права на защиту. Но стало быть, право на иск имеет свой

строго определенный юридический факт, до которого оно не имеет места в действительности. Субъективное право само есть возможность. До юридического факта, порождающего право, существует возможность возможности, абстрактная возможность (в принципе все может быть, а может и не быть). Следовательно, притязание — это не правомочие, входящее в структуру субъективного права; это — самостоятельное охранительное субъективное право, имеющее свой специфический юридический факт (нарушение права).

5. Право на иск потому есть право на защиту, что оно уже не может быть нарушено. В ином случае понадобилась бы новая защита. Одним из способов избежать нового правонарушения и является (наряду с правом на односторонние действия управомоченного) принуждение, которое требует деятельности юрисдикционного органа (суда, арбитража).

В гражданском праве встречаются ситуации, когда в результате правонарушения лицо принуждается к исполнению того, что должно было исполнить. Так, если заемщик не возвратил заимодавцу определенную сумму денег, то последний может принудить его к исполнению первоначальной обязанности. Возникает вопрос: где же здесь возникает новое охранительное субъективное право? Просто нарушенное право принудительно реализуется, то есть защита нарушенного права проходит в рамках нарушенного правоотношения. Таким образом, все дело в природе принуждения.

Позволим себе не согласиться с логикой вышеизложенного рассуждения, которая исходит из того, что принудительность — это свойство всякого субъективного права, проявляющегося при определенных жизненных обстоятельствах. Однако принуждение — это не просто способ реализации правоотношения; это еще и субъективное право, право на принуждение, возможность субъекта требовать у юрисдикционного органа принуждения правонарушителя.

Неисполнение заемщиком своей обязанности возвратить заимодавцу определенную вещь рождает на стороне последнего право требовать отобрания вещи у должника и передачи ее кредитору. В чем новизна этого права? В том, что оно есть право на иск. Старое право связывало кредитора и должника.

Новое право, вопреки традиционному взгляду, связывает кредитора, должника и суд. Ведь займодавец получает возможность требовать у суда принудительной реализации своего требования к должнику. Это право материально, поскольку оно содержится в ст. 217 ГК РСФСР.

МЕТОДЫ И ПРОБЛЕМЫ ХОЗЯЙСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕСТНЫМИ СОВЕТАМИ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

Я.Я. Ниедритис

Ускорение социально-экономического развития народного хозяйства требует повседневного повышения эффективности хозяйствования, максимизации прироста производительности общественного труда. Одним из важных резервов повышения производительности труда совокупного работника является охрана природы и рациональное использование природных ресурсов. При этом значение данной области деятельности непрерывно актуализируется.

Качественное изменение системы управления, увеличение самостоятельности предприятий в решении хозяйственных вопросов, предопределяет для достижения высоких конечных результатов дальнейшее совершенствование взаимовыгодных и эффективных кооперативных связей. Сказанное в значительной мере относится к управлению охраной природы и рациональным использованием природных ресурсов, в системе управления которой превалирует региональный аспект.

Перестройка системы органов управления, ее научная организация обуславливает необходимость введения рационального распределения труда между министерствами и другими органами отраслевого управления и местными Советами народных депутатов, на чью долю должны распространяться координационные функции деятельности организаций и предприятий по социально-экономическому развитию района и обеспечению высококачественной окружающей природной среды.

В природоохранной области с учетом перераспределения функций управления существенно возрастает роль местных Советов народных депутатов как самых массовых и многочислен-

ных звеньев системы Советов, главному звену социалистического самоуправления народа.

Как показывает анализ практики управления охраны окружающей природной среды в Латвийской ССР, применяемые методы в основном сводятся к жёсткому административному регулированию природоохранной деятельности (штрафы, приостановление предприятий, взыскание ущерба, уголовная ответственность).

Роль местных Советов в руководстве упомянутой области пока весьма незначительна, во многих случаях формальна, в планах района предусматриваются лишь некоторые задания, касающиеся озеленения, канализационной системы, ликвидации местных котельных.

В целях улучшения эффективности ведения природоохранной деятельности местными Советами необходимо, во-первых, повысить заинтересованность Советов в улучшении качества окружающей природной среды в районе. В этой связи считаем целесообразным для жителей городов (удельный вес численности городского населения в Латв. ССР в 1986 году составлял 71% в общей численности населения) ежегодно определять дифференцированную плату за жильё с учётом качества окружающей природной среды за предыдущий период. Для повышения активности трудящихся и усиления их надзора за охраной природы к определению платы необходимо привлечь активистов конкретных жилищно-эксплуатационных районов, т.е. по сути дела устанавливать договорную цену за жильё на год.

Во-вторых, необходимо регулярно проводить экологическую аттестацию районов и на основе полученных данных планировать на пятилетку с разбивкой по годам конкретный уровень качества окружающей среды в районе, а также определять для предприятий, организаций основную плату за использование природных ресурсов района. В-третьих, создать рынок передаваемых разрешений на выброс, продавать специальные лицензии на выброс ограниченных количеств различных загрязняющих веществ в определенном отрезке времени. Общий объём разрешенных лицензиями эмиссий устанавливать исходя из намеченных показателей качества окружающей природной среды. В-четвертых, ввести в деятельность местных Советов элементы хозрас-

чета. Предоставить право местным Советам часть средств, полученных за продажу лицензий и других доходов от предприятий за природопользование, использовать для кредитования хозяйственных объектов своего района, а также для осуществления платы за причиненный другим районам ущерб.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЛОКАЛЬНОГО ПРАВОВОТВОРЧЕСТВА (ПСИХОЛОГО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

В.А. Ойгензихт

I. Локальное правотворчество разнообразно. Наибольшее внимание ему уделялось в трудовом праве. В этой отрасли действительно много норм, устанавливаемых непосредственно на предприятиях, причем по согласованию между администрацией и профсоюзным комитетом, между администрацией и советом трудового коллектива. Их назначение — отразить специфику предприятия. Роль локальных норм трудового права постоянно возрастает, особенно в условиях самоуправления. Эта область правотворчества требует особого психологического подхода, тем более, что связана она с учетом как индивидуального, так и коллективного участия в разработке указанных норм. В данном случае мы не затрагиваем вопроса о локальном регулировании в области трудового права. Закон о государственном предприятии (объединении) значительно повысил роль локального регулирования хозяйственных отношений. Область локального договорного регулирования, локального хозяйственного правотворчества обычно не привлекала к себе внимания. Точнее, сам по себе договор являлся предметом исследования, но в смысле конкретизации плановых заданий, формирования планов и т.п. Правотворческая функция договора фактически не рассматривалась, поскольку она в достаточной степени и не проявлялась. В новых условиях хозяйствования, в соответствии с Законом о государственном предприятии следует по-новому взглянуть на хозяйственный договор. Так, договорное планирование составляет в целом с директивным планированием единый государственный план, в котором учитываются как общегосударственные, так и локальные интересы. Демократизация

хозяйственных отношений и хозяйственного законодательства означает не только расширение диспозитивности норм, но и вообще отказ от нормирования "сверху" целого ряда положений и условий. Таким образом, договор становится и актом локального правотворчества, в нем по соглашению сторон устанавливаются локальные предписания, причем по ряду важнейших вопросов, ранее регулировавшихся в общем нормативном порядке.

2. В связи с расширением локального - договорного правотворчества должно быть уделено внимание и психологической стороне проблемы - воле сторон в договоре. В правовой литературе существует мнение о том, что вне государственной воли, выраженной в правовых нормах, права и обязанности сторон не являются юридическими, правовое регулирование может быть вполне осуществлено и без учета индивидуальных волей. Регулятивная роль воли участников явно принижалась. Ныне для такого рода суждений нет никаких оснований. Конечно, границы для индивидуальной воли определены государственной волей, но в пределах этих границ (а они определяются теперь лишь запретом) воля участников не только определяет те условия, которые им необходимы, но и совместно осуществляет регулятивный процесс локального правотворчества: избирается определенный вариант решения, скрепленный соглашением сторон. Важно то, что согласованность волей участников в локальном - договорном правовом регулировании исключает административный диктат. Само понимание воли как единого регулятивного процесса исключает всякую возможность скептически относиться к соглашению сторон как к регулятивному акту. Соглашение сторон включает в себя внутренний психологический процесс и его внешнее выражение. Один лишь психологический процесс, без его объективизации, иррелевантен для права. Воля должна быть выражена объективно. Иными словами, необходимо не только психическое регулирование - воля, но и ее юридическое изъяснение - волеизъявление. С психологической точки зрения соглашение - это совпадение волей участников. В каждом случае воля выражается односторонним образом, но она обращена к другой стороне. Договоры всегда проявляются как акт общей воли, как результат волевого, психологического процесса. Недостаточно лишь выражение своей воли, должно быть

"доведение" ее до сведения другой стороны, "встречная" воля должна быть воспринята. Совпадение волей совсем не означает их тождественности, вполне допустим и компромисс. Поэтому возможен вывод о том, что соглашение основано на "встречности воли". С психологической точки зрения, имеющей юридическое значение, важно решение и такого вопроса: если достигнуто соглашение по существенным условиям, можно ли считать это соглашением в отношении всех других условий, коль скоро в отношении их не было какого-либо волеизъявления? С этой проблемой связана и проблема так называемого косвенного волеизъявления: молчания, конклюдентных действий. Суждение может вытекать из косвенного факта. Отрицать в таких случаях признания соглашения нельзя (например, принятие и использование продукции без оформления договора), хотя следует признать наличие нетипичных договорных отношений. Использование продукции — свидетельство целенаправленного психического регулирования, хотя здесь и происходит коллизия между психологическим и правовым аспектами соглашения. Что же касается признания соглашения в отношении всех условий договора, то в современных условиях такой вывод можно сделать далеко не всегда. Повышение значения договора, придание ему нормотворческой роли исключает произвольное толкование согласования воли. Только при наличии диспозитивных норм, при отсутствии указания о непринятии определенных этими нормами условий (речь идет, конечно, не о существенных условиях), можно говорить о совпадении волей. Если же условия вообще не определены, а подлежат установлению только в договоре, они должны быть установлены по взаимному соглашению, т.е. при наличии совпадения волей. Сложность возникает тогда, когда один из контрагентов не идет на достижение соглашения. Можно ли обратиться в арбитраж по вопросу о понуждении, о принятии какого-либо решения? Да, если арбитраж будет способствовать достижению соглашения, совпадению волей, компромиссу, и нет, если ставится вопрос о навязывании решения. Локальное правотворчество исключает возможность администрирования. Только соглашение, только свободное и взаимное волеизъявление.

3. Локальное регулирование включает в себя и предоставление широких прав предприятиям, трудовым коллективам в ре-

шении хозяйственных вопросов. Ст. 2 Закона о госпредприятии предоставляет право принимать любые решения, если они не противоречат законодательству. Эти решения в локальных масштабах являются правотворческим актом. Эффективность такого локального правотворчества в немалой степени зависит от перестройки психологии. Если в прошлом самостоятельные решения были скованы дозволительными нормами, а руководители предприятий привыкли ориентироваться лишь на то, что дозволено, то теперь положение изменилось. Права и возможности расширены. Процесс перестройки психологии сложный, но необходимый. К проблеме законности и целесообразности нужно подходить с психологической точки зрения. Сейчас, когда целесообразность вступает в противоречие с законностью, старые стереотипы применять недопустимо. Но нельзя пренебрежительно относиться к закону под предлогом целесообразности. Необходима тонкая и точная психологическая оценка возникшей коллизии. И если в результате такой оценки следует вывод о противоречии правовой нормы, о необходимости ее отмены, прежде всего следует быстро и оперативно решать вопрос о такой отмене. Необходима не только юридическая и не только экономическая, но и психологическая оценка совершаемых действий. Должна перестраиваться и психология правоохранительных органов, в частности, их деятельности по надзору за соблюдением законности. В условиях расширения самостоятельности предприятий по плановому регулированию, выбору договорных партнеров, локальному — договорному правотворчеству надзор за соблюдением законности, за соблюдением дисциплины не только должен осуществляться на высоком уровне, но и соответствовать новым демократическим принципам. Он должен распространяться не только на традиционные виды локального правотворчества, в том числе на внутренние инструкции, положения, но и на договоры.

Все изложенное свидетельствует о необходимости проведения комплексных психолого-правовых научных исследований указанных проблем, направленных на повышение эффективности локального правотворчества.

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВА ЛИЧНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

М.С. Орданский, Е.М. Орданская

В программе КПСС (новая редакция) отмечается, что партия "ставит задачу поднять благосостояние советских людей на качественно новую ступень, обеспечить такой уровень и структуру потребления материальных, социальных и культурных благ, которые будут в наибольшей степени отвечать целям формирования гармонично развитой, духовно богатой личности" (Материалы XXVII съезда КПСС. — М., 1986. — С. 151).

Одним из способов претворения в жизнь этой задачи является развитие личной собственности граждан, ее правовой регламентации.

Проблема права личной собственности — составная часть марксистско-ленинского учения о собственности. Ее вопросы не могут быть поняты и объяснены в отрыве от диалектико-материалистических положений К.Маркса и В.И. Ленина о собственности вообще. Термин "собственность употребляется основоположниками марксизма-ленинизма в двояком значении:

1) в смысле категории политэкономии для обозначения известной совокупности материальных общественных отношений, не зависящих от воли и сознания людей и составляющих неотъемлемую часть экономического базиса общества;

2) как понятие юридическое, явление государственно-правовой надстройки, охватывающее область волевых и идеологических общественных отношений.

Теория собственности К.Маркса не только раскрывает политико-экономическое содержание собственности, но и указывает формы, в которых она выражается. Одна из таких форм — право собственности. Это свидетельствует о том, что между правом собственности и собственностью существует органическая связь, аналогичная связи между формой и содержанием. "То, что товар есть товар, он доказывает в обмене. Собственники двух товаров должны иметь желание обменять свои товары, и, следовательно, признать друг друга частными собственниками. Это юридическое отношение, формой которого является

договор, есть лишь волевое отношение, в котором отражается экономическое отношение. Содержание этого юридического или волевого отношения дано самим экономическим отношением" (Маркс К., Энгельс Ф. Соч.— Т. 16.— С. 253).

Право личной собственности представляет собой правовую форму экономических отношений по распределению материальных благ в социалистическом обществе.

Действующее законодательство не дает определения права личной собственности. Большинство авторов считает, что отличительными чертами права личной собственности является ее производность от социалистической собственности, потребительский характер и трудовая природа данного явления (Ю.Х. Калмыков, В.А. Тарков и др.).

Таким образом, право личной собственности — это производное от социалистической собственности, право гражданина СССР владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом, полученным в результате участия в общественном социалистическом производстве, для удовлетворения материальных и культурных потребностей в пределах, установленных законом.

Поскольку гражданское законодательство регламентирует право личной собственности, в настоящее время задача состоит не столько в выработке новых норм о праве личной собственности, сколько в проведении их в жизнь. При этом особое внимание должно быть уделено вопросам осуществления и защиты прав. Чтобы добиться более полного осуществления права личной собственности, необходимо конкретизировать его содержание, не ограничивая последнее только перечислением правомочий по владению, пользованию и распоряжению. Кроме того, мы предлагаем установить пределы осуществления данных правомочий.

Особую актуальность этому придает отсутствие единого мнения по вопросу соотношения понятий "содержание" и "осуществление" права личной собственности. Само понятие "содержание" не вызывает сомнения. Однако отдельные авторы включают в понятие "содержание" и его претворение в жизнь, т.е. осуществление (Н.И. Матузов).

Мнение этих авторов нам представляется неправильным, ибо нельзя смешивать два, хотя и взаимосвязанных, но различных

по сути явления: потенциальную возможность иметь права и обязанности и ее фактическое претворение в жизнь. Точно так же как нельзя смешивать правоспособность и дееспособность.

Рассматривая правовые аспекты повышения эффективности осуществления права личной собственности, следует обратить внимание на вопрос установления законодателем пределов осуществления этого права.

Ст. 5 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик устанавливает эти пределы неточно. Согласно ч. I ст. 5 Основ "Гражданские права охраняются законом, за исключением случаев, когда они осуществляются в противоречии с назначением этих прав..." Осуществление права в противоречии с его общественным назначением может трактоваться по-разному: либо как злоупотребление правом, либо как гражданское правонарушение. Под злоупотреблением права некоторые авторы понимают недозволенное использование этого права управомоченным субъектом, хотя "он при этом всегда внешне опирается на субъективное право" (М.И. Бару, В.П. Грибанов).

При гражданском правонарушении, по мнению этих же авторов, происходит нарушение закона неправомерными действиями субъекта. И в этом случае он не имеет субъективного права вообще.

На наш взгляд такое разделение понятия "злоупотребления правом" и "гражданского правонарушения" не имеет практического значения, поскольку и то, и другое влечет за собой гражданскую ответственность. Следовательно, в обоих случаях мы имеем дело с гражданским правонарушением, независимо от того, обладает ли управомоченное лицо правом и нарушает его или злоупотребляет им.

Как правильно отмечал М.М. Агарков, осуществление права, связанное с злоупотреблением им, на самом деле является правонарушением.

"Те действия, которые называют злоупотреблением правом, на самом деле совершены за пределами права" (М.М. Агарков).

Исходя из вышеизложенного, мы предлагаем изложить ч. I ст. 5 Основ в следующей редакции: "Гражданские права охраняются законом, если они осуществляются правомерными дейст-

виями управомоченного лица".

Неточная формулировка закона в настоящее время приводит к нарушениям прав граждан. На практике имеют место случаи неоправданного ограничения этих прав. Так, например, указаниями Верховного суда Эстонской ССР нотариусам было предписано заверять договоры дарения автомобилей и мотоциклов, заключаемые только между близкими родственниками, что противоречит гражданскому законодательству (договор дарения) (П.П. Касък). Такая же практика имеется и в РСФСР.

Подобные случаи вызваны отставанием гражданского законодательства - Основ и ГК союзных республик - от экономических изменений, которые произошли за последнее время в нашей стране. Так, Закон об индивидуальной трудовой деятельности существенно расширяет круг объектов права личной собственности, а также пределы осуществления этого права.

В частности, ст. 4 Закона перечисляет в качестве объектов индивидуальной трудовой деятельности сырье, материалы, инструменты и иное имущество, не только принадлежащее на праве личной собственности, но и полученное по договорам имущественного найма с предприятиями и учреждениями. Кроме того, граждане имеют право приобретать излишние и неиспользуемые материалы у предприятий и учреждений.

В Гражданском кодексе РСФСР не определена сфера осуществления индивидуальной трудовой деятельности. В частности, не учтена индивидуальная трудовая деятельность в социально-культурной сфере.

Предлагаем дополнить ст. 115 ГК РСФСР следующим текстом: "Собственность лиц, занимающихся индивидуально-трудовой деятельностью, основанной на личном труде граждан и не связанной с их трудовыми отношениями с государственными, кооперативными и общественными организациями, является видом личной собственности. К ней применяются правила настоящего кодекса о личной собственности граждан".

Ч. 1 ст. 105 ГК РСФСР дополнить текстом: "В личной собственности граждан может находиться имущество, предназначенное для удовлетворения их материальных и культурных потребностей, а также для занятий индивидуально-трудовой деятельностью".

ВЫМИРАЕТ ЛИ АВТОРСКОЕ ПРАВО?

Х.А. Пизуке

1. Продолжающаяся в настоящее время НТР коренным образом изменяет облик всего мира. Научно-технические и соответствующие им социальные изменения носят глобальный характер, т.е. есть они не происходят изолированно в пределах отдельных государств и регионов мира, хотя в каждом государстве и регионе имеются свои специфические особенности. Объективно обусловлено, что "...современный мир - мир небывалой интенсивности общения, взаимодействия, обменов в науке, культуре, информации; мир повседневного и острого столкновения, противоборства, но и взаимного обогащения передовыми, общечеловеческими ценностями" (М.С. Горбачев).

2. Литературное, художественное и научное творчество свойственны человечеству с очень ранних этапов развития общества. Однако специфическая правовая охрана произведений литературы, искусства и науки - авторское право - возникла лишь в начале 18 века в Англии. Возникновение и все историческое развитие авторского права теснейшим образом связано с техническим развитием общества. Изобретение книгопечатания в первой половине 15 века послужило важнейшей предпосылкой для установления базирующейся на законе охраны прав авторов. С точки зрения общественной важности и социальных последствий для своего времени такими же определяющими событиями являлись технические новшества, получившие практическое применение в 70-е и 80-е годы нынешнего столетия.

3. Предпосылкой к появлению авторского права как самостоятельного правового института послужило теоретическое обоснование потребности в специальной охране результатов интеллектуального творчества. Во время формирования базисных теорий авторского права в 19 веке среди многочисленных выдвинутых концепций определенное влияние оказывала концепция "общественных интересов", представители которой отрицали потребность в установлении специальных прав для авторов и утверждали, что все результаты интеллектуальной деятельности человека должны быть свободными для использо-

вания всем обществом. Реального влияния на развитие авторского права такая концепция не имела. Однако в 80-е годы нынешнего столетия в западной юриспруденции намечается активная тенденция к возрождению подобных теорий. Их сторонники утверждают, что авторское право в настоящее время мешает свободному течению информации, и доступ "потребителя" к информации и другим культурным ценностям должен быть бесплатным или как можно более дешевым (С.Стьюарт). Такие нападки на авторское право именно во время "волны информации" (А.Тоффлер) имели уже свои последствия: в западной правовой науке вопрос о будущем авторского права имеет тенденцию занимать место одного из центральных дискутируемых вопросов.

4. Подставление авторского права в настоящее время "под удар" имеет свое обоснование. До последнего времени авторское право сравнительно хорошо приспособлялось к техническим и технологическим изменениям. Однако в последней четверти 20-го века научно-техническое и технологическое развитие набирало столь быстрые темпы, что повлекло за собой своего рода кризис в авторском праве (как в теории, так и в законодательстве). Развитие разных форм копирования (в особенности ксерокопирования в библиотеках, учебных заведениях и т.п.), репродуцирования произведений на микрофильмах, оптических дискеттах, развитие кабельного и спутникового телевидения, возникновение новых видов аудиозаписи, появление новых видеозаписывающих технологий и видеомагнитофонов широкого потребления, исключительно быстрое развитие ЭВМ, включая персональные компьютеры и программные средства разного назначения, включение все большего количества произведений в электронные информационные системы (электронные библиотеки) и т.д. создали абсолютно новую обстановку при использовании охраняемых авторским правом произведений. Возникли неизмеримые возможности резкого возрастания воспроизведения и распространения "традиционных" произведений средствами новой технологии благодаря тому, что эти средства (копирующие машины, видеомагнитофоны, ЭВМ и т.п.) находятся в собственности граждан и организаций, и авторам произведений практически невозможно установить контроль за их использованием. В результате этого возникли существенные

трудности с обеспечением прав авторов и охраной неприкосновенности произведений, широкое "пиратское" использование произведений без договора с автором и без выплаты ему авторского вознаграждения. Кроме того, некоторые новые виды произведений, созданные посредством новых технологий, а также использование "традиционных" произведений новыми технологическими способами не впадают в традиционные рамки авторского права. Бессилие традиционных форм авторского права обеспечить соблюдение прав авторов влечет за собой сомнение в способности самого авторского права в новых условиях охранять интересы авторов. Однако такое сомнение, в свою очередь, создает у нарушителей определенное чувство уверенности. Нетрудно заметить, что выдвижение в западных странах в настоящее время вопроса о "неспособности авторского права" и тенденции другими способами скомпрометировать авторское право намеренно проводятся в интересах разного рода предпринимателей, которые при ограничении прав авторов получили бы "свободные руки" для беспрепятственного использования всех произведений в своих интересах.

5. Процессы развития и внедрения достижений науки, техники и технологии носят глобальный характер. Однако в социалистическом обществе, в том числе и в Советском Союзе, они имеют свои особенности. В СССР массовое внедрение новых технических и технологических средств (ЭВМ, средств копирования, новых форм аудио- и видеотехники, кабельного телевидения и т.д.) во все сферы общественной жизни — дело ближайшего будущего. Перейти этот этап технологического развития, вероятно, невозможно, хотя в то же время появляются все более новые технические средства создания, воспроизведения и распространения охраняемых авторским правом произведений. Не предстоит ли в скором будущем и советскому авторскому праву пережить кризис, который поставит под сомнение его возможности?

6. Думается, что аналогичного западным странам кризиса авторского права в Советском Союзе можно избежать. Для такого утверждения дают основание экономические, правовые и организационные гарантии государства советским авторам. Правильное сочетание хозяйственных и плановых методов раз-

работки и внедрения новых технических и технологических средств, имеющих значение для авторского права, гарантирует избежание противоречия между интересами автора и общества. Однако проблема эффективного контроля за соблюдением прав авторов возникает и в нашей стране. В то же время своевременные шаги следовало бы предпринять в области совершенствования авторского законодательства (имея в виду тенденции к развитию этого законодательства во всем мире). При этом надо исходить из того, что активность Советского государства должна проявляться одновременно как в области совершенствования внутреннего законодательства, так и скоординированно с этим в международной деятельности в рамках международных конвенций, двусторонних договоров, новых инициатив в международных организациях.

Следует считать нереальным, что темпы научно-технического развития в настоящее время и в будущем позволят совершенствовать авторское право "по частям" по мере появления новых технических средств. Новые нормы в авторском законодательстве следовало бы сформулировать как довольно общие (универсальные), позволяющие применить их и к новым видам творческих произведений, и к новым способам использования "традиционных" произведений, которые возникнут в будущем. В таком контексте заслуживает поддержки высказанное в нашей литературе предложение о более универсальной формулировке в ст. 96 Основ гражданского законодательства объекта авторского права (например, отказаться от ссылки на "произведения науки, литературы или искусства"). Важное значение имеет также установление более широкого комплекса прав авторов, в том числе вопрос о соотношении неимущественных и имущественных прав советских авторов. По нашему мнению, в советском авторском законодательстве недооцениваются экономические интересы и имущественные права авторов. В этом контексте следовало бы сократить количество случаев, когда произведение можно использовать без уплаты авторского вознаграждения (ст. 103 Основ).

С организационной точки зрения желательно следовать практике некоторых государств (США, Великобритании и др.), где в высших органах власти и при правительстве созданы спе-

циальные комиссии по "интеллектуальной собственности", ведется целенаправленная научно-исследовательская работа и оперативно публикуются его результаты, издаются специальные журналы по авторскому праву и т.п. Уделение постоянного внимания этой проблематике будет служить гарантией того, что авторское право, служащее в советском обществе интересам как авторов, так и всего общества, отнюдь не обречено на вымирание. В то же время появление новых технологий даст в ближайшем будущем этому институту в нашем обществе новый толчок к развитию.

О ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ОТНОШЕНИИ К РАЗВИТИЮ И ПРАВОВОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ БЫТОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

Э.Л. Плоом

1. Высшей целью экономической стратегии партии был и остается неуклонный подъём материального и культурного уровня жизни нашего народа. Для достижения этого необходимо коренным образом улучшить качество и культуру обслуживания населения, расширить сеть предприятий сферы услуг, совершенствовать организацию сферы услуг и всячески развивать новые прогрессивные виды и формы обслуживания. Необходимо отметить, что определенные задачи по оказанию услуг населению возложены на предприятия (например, на строительные организации) независимо от ведомственного подчинения. Новыми формами являются и услуги, оказываемые населению соответствующими кооперативами и лицами, работающими на основе индивидуальных договоров или патентов. Особое развитие в нашей республике получило транспортное обслуживание в виде перевозки пассажиров индивидуальным транспортом (такси).

2. Названы лишь первые новые формы обслуживания и, как показала практика, работают они в основном эффективно, пользуются спросом среди населения и имеют широкие перспективы. Так, считается возможным значительное расширение сферы транспортного обслуживания на базе использования индивидуальных транспортных средств для перевозки пассажиров и грузов. В качестве конкретных форм здесь предлагаются перевозка пассажи-

ров индивидуальным транспортным средством на основе договора с предприятием бытового обслуживания, на основе приобретенного собственником автомобиля патента на перевозки пассажиров, путем создания специального кооператива для перевозки пассажиров и др. Практическое значение получила уже перевозка пассажиров на индивидуальном транспорте на основании договоров или патента.

• 3. Дальнейшее развитие новых форм обслуживания прямо зависит от экономических, правовых и психологических моментов. На практике они взаимосвязаны и комплексно воздействуют на развитие или торможение рассматриваемых форм обслуживания. Несмотря на то, что новые формы обслуживания наряду с системой бытового обслуживания вызваны к жизни с целью улучшения материального и культурного уровня жизни нашего народа, т.е. должны работать единым фронтом, действуют новые формы под строгим контролем предприятий системы обслуживания.

4. С появлением новых форм обслуживания возникли вопросы об их правовом положении и об отношении между ними и предприятиями системы обслуживания. Решающее значение в этом сыграло установление порядка, по которому кооперативы и индивидуальные лица, работающие на основе договора, могут действовать лишь при предприятиях системы обслуживания. Так определяются рамки действия и конкурентоспособность создаваемых предприятий и лиц, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью, которые призваны оказывать услуги и предприятиям, при которых они созданы, исходя из собственных интересов последних.

5. Кооперативы обслуживания создаются с еще большими трудностями. Так, к концу 1987 года на территории республики действовали лишь 208 кооперативов обслуживания, которые в течение года оказали услуг всего на 2,5 млн. рублей. Ясно, что в такой обстановке кооперативы не составляют практической конкуренции предприятиям обслуживания и развитой системе обслуживания в целом.

Но даже возможность создать конкуренцию оказывается психологически неприемлимой для системы обслуживания. Такой вывод подтверждает принцип, по которому кооперативы

должны работать при предприятиях обслуживания, положениями же определяются ограниченные рамки их действия и т.д. Иногда местными органами определяются ограничения для индивидуальных работников. Так, решением Таллинского горисполкома СНД № 854 от 31 декабря 1987 года был утвержден "Единый порядок таксомоторного обслуживания в Таллине", который определяет, что на остановках такси частник может взять пассажиров лишь в том случае, если государственных такси там в данный момент нет.

6. Психологический барьер не позволяет рассматривать обслуживание кооперативами и индивидуальными работниками как одну обычную форму обслуживания. Он вынуждает расценивать их как дополнительную форму обслуживания. Таким образом, предприятия обслуживания сохраняют определенную монополию на оказание определенных услуг гражданам и не дают заказчикам возможности выбора исполнителя (как в приведенном примере с государственным и индивидуальным такси). К сожалению, подобная тенденция закрепляется и правовым регулированием. В результате зачастую страдают развитие обслуживания и интересы граждан.

7. Необходимо перестроиться психологически и упразднить искусственные препятствия и ограничения на пути развития новых форм обслуживания, призванных способствовать удовлетворению материальных и культурных потребностей населения. Только развитие новых форм до тех пор пока они представляют конкуренцию предприятиям обслуживания может создать общую базу для нормализации положения, при котором заказчик наконец-то приобретет истинный статус заказчика - он сможет предъявлять заказ, формирует условия его исполнения, выбирает конкретного исполнителя из числа многих (государственных, кооперативных и индивидуальных исполнителей, предлагающих свои услуги. Цена же будет диктоваться соотношением спроса и предложения.

8. В условиях нормального развития обслуживания на основе экономических мер и в условиях конкуренции отпадает необходимость регулировать всевозможные моменты процесса оказания услуг многими правилами, предписаниями и другими актами, содержащими принуждение для одной из сторон (обычно

для заказчика). Нынешнее психологическое отношение, к сожалению, ставит заказчика в положение субъекта, существующего ради системы обслуживания, — субъекта, которому предприятие предлагает определенные услуги, экономически весьма рентабельные, технически удобно осуществляемые в соответствии с условиями, установленными для их исполнения в интересах исполнителя.

Ясно, что с таким положением в настоящее время согласиться невозможно. Необходимо переоценить психологическое, экономическое и правовое отношение к развитию бытового обслуживания как одному из путей удовлетворения наших материальных и культурных потребностей.

К ВОПРОСУ О КООПЕРАТИВНОМ ПРАВЕ

Ю.Э. Райдла

1. Система права представляет собой постоянно развивающийся феномен. Система права объективно обуславливается наличием или отсутствием, а также характером определенных общественных отношений на конкретном этапе развития социалистического общества. Развитие общественных отношений — появление новых групп однородных общественных отношений или исчезновение старых — влечет соответственно развитие системы права. Объективное право (и его система) существует постольку, поскольку существуют требующие правового регулирования общественные отношения (и их группы).

2. Элементами системы права являются правовые нормы, институты и отрасли права. Наиболее крупными из них по "объему действия" являются отрасли права. Критериями разграничения норм права на отрасли права являются предмет и метод правового регулирования. При этом первый из них выступает ведущим критерием.

3. Предметом правового регулирования выступают общественные отношения. Общественные отношения, составляющие предмет регулирования отрасли права, должны быть однородными по социально-экономическому, а также по политическому содержанию. Предметом правового регулирования отрасли пра-

ва всегда выступает конкретная группа общественных отношений с определенными свойствами и характеристиками. Если с развитием общества возникает новая определенная группа общественных отношений, то, как правило, возникает и новая отрасль права.

Под методом правового регулирования следует понимать комплекс приемов, способов и средств правового воздействия на определенный состав общественных отношений. Необходимо отметить, что предмет правового регулирования отрасли права сам по себе в какой-то мере определяет общий характер метода правового регулирования данной отрасли.

4. Существование кооперативного права объективно зависит в первую очередь от наличия кооперативных отношений. Становление социалистических кооперативных отношений началось сразу после Великой Октябрьской Социалистической революции. Например, уже к октябрю 1928 г. всеми видами кооперации (снабженческо-сбытовой, кредитной, сельскохозяйственной и другой) было охвачено 80 % всех крестьянских хозяйств (Экономика сельского хозяйства. — 1987. — № 12. — С.4). Следовательно, возможный "момент" становления кооперативного права, направленного на регулирование кооперативных отношений, уместно искать в том же периоде.

5. Методом правового регулирования кооперативного права следует считать метод координации. Ядром метода кооперативного права является самоуправление, основывающееся на кооперативной демократии. Выборность руководителей и коллегиальность решения основных вопросов своей деятельности в значительной степени определяет облик деятельности кооперативов вообще. Исключительная добровольность членства в кооперативе является сущностным компонентом метода кооперативного права.

6. Кооперативное право как самостоятельная отрасль советского права регулирует внутрикооперативные отношения, которые основываются на кооперативной собственности и членстве в кооперативе. Данные отношения составляют предмет кооперативного права. В их состав входят как имущественные, так и организационные и личные отношения. Отличительная черта внутрикооперативных отношений состоит в том, что участвую-

шие как члены кооператива и собственники кооперативного имущества находятся в равноправном положении. Кооперативное право регулирует и внутрикооперативные отношения подчинения. Однако эти отношения подчинения не носят административный характер, а основываются на демократичной выборности. В предмет кооперативного права входят также некоторые отношения кооператива с вышестоящими органами, являющиеся своего рода продолжением сугубо внутрикооперативных отношений. Небезынтересно отметить, что нормы кооперативного права, регулирующие отношения кооперативов с вышестоящими и некоторыми другими органами, направлены на защиту кооперативов от вмешательства в их внутренние дела.

7. В последние годы самостоятельную отраслью права признавалось колхозное право, в то время когда нормы, регулирующие деятельность других кооперативов, рассматривались как составляющие гражданского права. Кажется, что такое субъективное разделение регулирующих кооперативные отношения норм права на различные отрасли права не оправдано.

Представляется, что указанное разделение норм права, регулирующих кооперативные отношения, обуславливалось политической линией коллективизации. Согласно этой линии колхозы рассматривались как особые хозяйственные формирования, которые несмотря на то, что декларировались как кооперативы, имели свою особую социально-экономическую и правовую природу, не всегда признаваемую как кооперативную. (Кстати, в негативном аспекте такой облик мышления был даже оправдан, поскольку в колхозах были нарушены основополагающие принципы создания и деятельности кооперативов — добровольность вступления в члены кооператива и т.д.). Указанный уклон мышления в некоторых случаях сохранился до наших дней. Например, как в действующем Примерном уставе колхоза, так и в проекте нового Примерного устава не всегда с достаточной определенностью говорится о кооперативной собственности, — скорее речь идет о колхозно-кооперативной собственности. Дело в том, что говоря о колхозно-кооперативной собственности тем самым допускается, что в этой собственности есть что-то некооперативное. Таким образом получается, что это некооперативное и является колхозным. Однако такое схоластическое

рассуждение в течение многих лет давало основание сплошному администрированию колхозов, сведению кооперативной демократии в практической жизни колхозов к минимуму.

На наш взгляд, колхозы должны рассматриваться с юридической точки зрения полностью как кооперативы со всеми вытекающими из этого положения выводами. Следовательно, неосновано считать колхозное право самостоятельной отраслью советского права. Колхозы являются кооперативами, а стало быть, колхозное право является составной частью кооперативного права.

8. Помимо критериев, являющихся основой разграничения отраслей права, на возможность признания определенной совокупности норм права отраслью права оказывают некоторое влияние и следующие её косвенные характеристики:

1. Возможность и необходимость выделения среди норм предполагаемой отрасли права тех из них, которые составляют общую часть отрасли права. В кооперативном праве такая возможность налицо.

2. Относительно весомый объем общественных отношений, составляющих предмет правового регулирования данной отрасли среди всей совокупности общественных отношений. По поводу кооперативного права необходимо подчеркнуть, что объем кооперативных отношений не бывало возрос с созданием в 1987 году новых форм кооперативов. Мощный импульс в развитие кооперативных отношений внес XXVII съезд КПСС, на котором было указано, что кооперативная собственность далеко не исчерпала своих возможностей в социалистическом производстве, в лучшем удовлетворении потребностей людей. "И там, где есть потребность, следует всемерно поддерживать формирование и развитие кооперативных предприятий и организаций". (М.С. Горбачев).

3. Наличие содержащих нормы данной отрасли права источников права с определенным политико-правовым значением и престижем. Хотя данный аспект ни в коем случае не имеет определяющей роли относительно существования отрасли права, в том числе и кооперативного права, полностью игнорировать его невозможно.

ПОВЫШЕНИЕ СТИМУЛИРУЮЩЕГО ВЛИЯНИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ФОНДА ОПЛАТЫ ТРУДА В ТОРГОВЛЕ

Ю.Х.-Й. Сепп, Э.Э. Леппик

1. Главными задачами, стоящими перед советской торговлей, являются удовлетворение спроса населения и повышение её экономической и социальной эффективности, в частности экономия издержек обращения.

Выполнение этих задач должно в условиях перестройки основываться на коллективных и личных интересах торговых работников, обеспечиваться системой материального стимулирования, в том числе соответствующей организацией оплаты труда.

К сожалению, действующий в торговле с 1987 г. порядок определения фонда оплаты труда (ФОП) стимулирует развитие товарооборота, так сказать, любой ценой, независимо от расходов.

2. Такой вывод может показаться на первый взгляд необоснованным, так как в новых условиях хозяйствования ФОП определяется нормативным распределением остаточного дохода (ОД) по (упрощенной) формуле

$$\text{ФОП} = \phi \cdot \text{ОД},$$

где $\text{ОД} = \text{ВД} - \text{ИО}$,

ВД - валовой доход хозрасчетного торгового предприятия,

ИО - издержки обращения и другие расходы кроме заработной платы,

ϕ - норматив образования ФОП ($0 < \phi < 1$).

Однако наряду с нормативом от доходов, применяется и нормативный коэффициент эластичности ($0 < \varepsilon < 1$) ФОП от товарооборота (Т). Предусматривается, что окончательный ФОП определяется как наименьший из двух вариантов. На достаточно общих условиях можно показать, что меньшим, в основном, будет второй вариант, зависящий только от роста товарооборота. Экономия затрат и ресурсов здесь не стимулируется.

3. Предположим, что

1) базовый ФОП определен по нормативу ϕ ,

2) уровень ВД (доходность товарооборота $d = \text{ВД}/\text{T}$) не

изменяется,

3) нормативы ϕ и ε стабильны.

В таком случае оба норматива дают одинаковый $\Phi\text{ОП}$ лишь в случае, если

$$\text{тр}_{\text{ИО}} = (\varepsilon - \text{и}_0\varepsilon + \text{и}_0) \text{тр}_T - (\text{и}_0 - 1)(1 - \varepsilon),$$

где $\text{тр}_{\text{ИО}}$ и тр_T - темпы роста соответственно издержек обращения и товарооборота,

и_0 - базовая доходность ИО ($\text{и} = \text{ВД}/\text{ИО}$).

Если темп роста ИО выше, то $\Phi\text{ОП}$ определяется по нормативу ϕ , если ниже, то по нормативу ε .

Если взять, например, $\text{и}_0 = 3$ и $\varepsilon = 0,75$, что вполне реально, получается

$$\text{тр}_{\text{ИО}} = 1,5 \text{тр}_T - 0,5.$$

Значит, если товароборот увеличится, например, в 2 раза, издержки обращения могут увеличиться в 2,5, а их уровень в 1,25 раза без отрицательного влияния на $\Phi\text{ОП}$. Понижение экономической эффективности торговли здесь не только не карается, но даже стимулируется.

4. Основой этого противоречия является признание прироста товарооборота единственным обоснованным источником увеличения $\Phi\text{ОП}$. Экономия затрат таким источником фактически не считается - без роста товарооборота $\Phi\text{ОП}$ увеличиваться не может. С таким подходом нельзя согласиться. Экономия затрат создает также положительный эффект для общества, возникают дополнительные ресурсы. Естественно, что и здесь вознаграждение не должно превышать эффект.

5. Для устранения описанного недостатка следует в методике образования $\Phi\text{ОП}$ включить эластичность $\Phi\text{ОП}$ не от товарооборота, а от остаточного дохода. В таком случае формулу определения $\Phi\text{ОП}$ можно выразить в следующем виде:

$$\Phi\text{ОП} = (1 - \varepsilon) \Phi\text{ОП}_0 + \phi_0 \cdot \varepsilon \cdot \text{ОД}$$

Это означает, что стабильный норматив ϕ_0 применяется только к части ОД , остальная же часть $\Phi\text{ОП}$ формируется в виде суммы, зависящей от базового $\Phi\text{ОП}$. Фактический норматив ϕ (доля $\Phi\text{ОП}$ в ОД) в данном случае будет с ростом ОД уменьшаться и приближаться к уровню ϕ_0 .

О НЕКОТОРЫХ ПРАВОВЫХ ВОПРОСАХ МАТЕРИАЛЬНОГО
СТИМУЛИРОВАНИЯ РАБОТНИКОВ ТОРГОВЛИ

Х.А. Сийгур

1. Задачи ускорения социально-экономического развития нашей страны требуют усиления материальной заинтересованности рабочих и служащих в повышении эффективности и качества работы на всех уровнях общественного производства. Материальная заинтересованность рабочих и служащих обеспечивается прежде всего соответствующей организацией оплаты их труда, которая происходит в правовой форме. Следовательно, необходимо такое правовое регулирование отношений по оплате труда рабочих и служащих, которое всесторонне стимулировало бы развитие их творческой инициативы, повышало чувство хозяина и ответственности перед трудовым коллективом и обществом.

2. Существенные изменения в организацию материального стимулирования работников торговли были внесены постановлением ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 17 июля 1986 г. № 842 "О совершенствовании планирования, экономического стимулирования и управления в государственной торговле и потребительской кооперации" и принятыми на его основе ведомственными нормативными актами. Но стоящие перед нашим обществом задачи требуют дальнейшего совершенствования как соответствующего законодательства, так и практики его применения.

3. Для комплексного и обоснованного правового регулирования отношений по оплате труда работников торговли необходимо твердо определить место и роль торговли среди отраслей народного хозяйства. Хотя в теории торговля считается производственной отраслью, но в практике регулирования отношений по оплате труда работников торговли она приравнивается к непроизводственным отраслям, что не может обуславливать несогласованности и недоразумений в правовом регулировании.

4. Для повышения материальной заинтересованности в расширении товарооборота целесообразно предусмотреть возмож-

ность увеличения должностного оклада тех работников первой группы предприятий (организаций), должностные оклады которых зависят от группы предприятия, с более низкого чем двухкратного превышения показателей. Не менее чем двукратное превышение показателей (товарооборота) во-первых, маловероятно и, во-вторых, повышение должностного оклада на 15 % довольно часто не является сколько-либо существенным повышением заработной платы данной категории работников.

5. Для правильного применения предусмотренных законодательством надбавок и доплат необходимо учитывать причины их установления. Одни установлены для улучшения возможностей стимулирования работников, другие - для учета условий труда. Правовое различие между ними состоит в том, что первые введены, изменены и отменены администрацией в установленном порядке в зависимости от наличия денежных средств и целесообразности, введение других обязательно для администрации и они могут быть изменены или отменены только в случаях соответствующего изменения условий труда.

6. В условиях, когда предприятия сами зарабатывают средства для оплаты труда, фонд оплаты труда определяется на основе долгосрочных нормативов, и контроль за расходованием этих средств осуществляют профсоюзный комитет и трудовой коллектив, можно и нужно отказаться от необоснованных предписаний в их использовании.

6.1. Не обосновано и не содействует рациональному использованию рабочей силы ограничение доплат за совмещение профессий (должностей) и расширение зоны обслуживания 50 % тарифной ставки (оклада) с использованием на эти цели не более 50 % тарифной ставки (оклада) высвобождаемого работника.

6.2. Не обосновано ни в торговле, ни в производственных отраслях народного хозяйства ограничение доплаты за замещение временно отсутствующего работника 50 % тарифной ставки (оклада) замещающего и не более 50 % тарифной ставки заменяемого. Кроме того, в торговле разрешается выплачивать доплату в таком размере не всем работникам, а только рабочим, младшему обслуживающему персоналу, товароведкам, экономистам и бухгалтерам. На наш взгляд, в последнем случае мы имеем дело с недостатком в оформлении нормативного акта, случаем, ког-

да буква закона находится в противоречии с духом самого закона и духом перестройки общества. Исходя из того, что замещение временно отсутствующего работника с одновременным выполнением обязанностей по своей работе является по существу совмещением профессий (должностей) или расширением зоны обслуживания, считаем оправданным снять приведенные выше ограничения.

6.3. Отмены требует норма, ограничивающая размер доплаты за замещение временно отсутствующего в связи с рождением ребенка работника 30% тарифной ставки (оклада) замещающего. Эта норма была в свое время установлена как исключение из общего правила, запрещающего доплату в случаях замещения временно отсутствующего работника. В нынешних условиях целесообразно доплачивать и в названных случаях на общих основаниях как за совмещение профессий (должностей) или расширение зоны обслуживания.

7. В целях повышения ответственности за организацию работы и контроля за качеством выполнения работ бригадой (звеном) целесообразно выплату доплаты за руководство бригадой (звеном) бригадирам (звеньевым) связывать с выполнением плановых заданий и высоким качеством выполняемых работ, аналогично тому, как это предусмотрено в производственных отраслях народного хозяйства.

8. Высококвалифицированным специалистам целесообразно устанавливать доплату как за высокие достижения в работе, так и на период выполнения особо важной работы, чтобы они были заинтересованы в постоянном применении своих творческих сил.

9. Хотя при исчислении премий работнику учитываются и выплачиваемые ему доплаты и надбавки, но при определении максимально допустимого размера премии доплаты и надбавки не учитываются. Нам кажется сомнительной такая практика, так как она обуславливает уравниловку в премировании.

10. По Конституции СССР каждый трудоспособный гражданин имеет право на труд и доблестный труд является делом чести каждого гражданина. Поэтому нельзя считать правомерным установленное законодательством требование о предъявлении разрешения с основного места работы при поступлении на работу по совместительству.

Ограничение совместительства по работе установлено в интересах общества и охраны работоспособности человека. Поэтому необходимо не разрешение с основного места работы для поступления на работу по совместительству, а справка об объеме работы и о получаемой заработной плате по основной работе.

II. Для повышения материальной заинтересованности работников торговли в улучшении обслуживания населения целесообразно распространить на них действие постановления ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 12 февраля 1987 г. № 194 о льготах и доплатах при многосменной работе.

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ИНСТИТУТ ВОЗМЕЩЕНИЯ УБЫТКОВ В УСЛОВИЯХ ПОЛНОГО ХОЗЯЙСТВЕННОГО РАСЧЕТА И САМОФИНАНСИРОВАНИЯ

В.Л. Слесарев

Правовая культура обычно определяется как глубокое знание и понимание права, высокосоознательное исполнение его предписаний как осознанной необходимости и внутренней потребности. Актуален, однако, и другой аспект правовой культуры, отражающий проблему становления и совершенствования законодательства, соответствия его состояния потребностям социально-экономического и духовного развития общества, — то, что может быть названо правотворческой культурой.

В условиях перестройки всех сторон жизни советского общества особое значение приобретает правотворческая культура в сфере регулирования товарно-денежных и иных отношений с участием предприятий (объединений), действующих на началах полного хозяйственного расчета и самофинансирования, что подтверждается всенародным обсуждением и последующим принятием Закона СССР о государственном предприятии (объединении).

Наряду с другими, необходимым элементом хозяйственного механизма являются гражданско-правовые санкции — средства стимулирования эффективной работы предприятий и объединений. В настоящее время значительно возрастает роль такой компенсационно-восстановительной санкции как возмещение убытков,

органически сочетающей в себе как принудительно-неблагоприятное воздействие на правонарушителя, так и защиту нарушенных прав и законных интересов кредиторов (потерпевших).

В ст. 36 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик установлено общее правило, по которому в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства должником он обязан возместить кредитору причиненные этим убытки. Причем, под убытками подразумеваются расходы, произведенные кредитором, утрата или повреждение его имущества, а также не полученные кредитором доходы, которые он получил бы, если бы обязательство было исполнено должником.

Как подчеркнуто в Основных положениях коренной перестройки управления экономикой, утвержденных июньским (1987 г.) Пленумом ЦК КПСС, предприятие (объединение) должно нести полную экономическую ответственность за результаты своей деятельности, в прямую зависимость от них необходимо поставить уровень доходов коллективов.

Согласно ст. 17 Закона СССР о государственном предприятии (объединении) возмещение предприятием убытков, причиненных другим организациям и государству, уплата штрафов, неустоек и иных санкций, установленных законодательством, производятся за счет хозрасчетного дохода коллектива. Полученные предприятием суммы возмещения ущерба и санкций направляются на увеличение хозрасчетного дохода коллектива.

Принцип полного возмещения противоправно и виновно причиненного ущерба соответствует эквивалентно-возмездному характеру товарно-денежных отношений и представляет собой значительную ценность в сфере правовой культуры.

Вместе с тем анализ действующего гражданского законодательства, регулирующего хозяйственные отношения с участием социалистических организаций, показывает, что полное возмещение ущерба является здесь исключением из общего правила об ограниченной имущественной ответственности. Достаточно указать, что ограничения в объеме возмещаемых убытков либо полный запрет их взыскания установлены в таких, например, важнейших сферах имущественных отношений как грузовые перевозки, капитальное строительство, снабжение энергией и газом.

Следует подчеркнуть, что применительно к отдельным хо-

зяйственным отношениям Закон СССР о государственном предприятии (объединении) содержит положения о несении ответственности "в установленном порядке". Например, в ст. 16 сказано, что при несоблюдении договорных обязательств предприятие несет экономическую ответственность, возмещает в установленном порядке ущерб, нанесенный потребителю.

Однако любой порядок возмещения ущерба не должен противоречить принципу деятельности организации, функционирующей на началах хозяйственного расчета и самофинансирования — принципу полной экономической ответственности.

Считаем, что требованиям высокой правовой культуры должно отвечать скорейшее изменение действующего законодательства, прежде всего Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, приведение его в соответствие с принципами деятельности организаций, закрепленными в Законе о предприятии (объединении). Предлагаем ч. 4 ст. 36 Основ изложить в следующей редакции: "По отдельным видам обязательств законодательством Союза ССР может быть установлена ограниченная ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств. Данные ограничения не применяются к отношениям с участием предприятий (объединений), переведенных на полный хозяйственный расчет и самофинансирование и несущих полную ответственность при несоблюдении договорных обязательств".

О ПРАВОТВОРЧЕСТВЕ В ОБЛАСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СЕМЬИ

Я.Я. Соотак

I. Преступления, посягающие на семейные отношения, на интересы семьи, в том числе и на интересы подрастающего поколения, а также совершаемые в сфере бытового окружения, имеют немало общих черт как в криминологическом, так и уголовно-правовом плане.

Криминологический характер этих преступлений выражается в специфических взаимоотношениях между виновным и потер-

певшим (преступление против члена семьи, родственника, против соседа и т.д.), в специфических вопросах виктимологии, предупреждении семейно-бытовых и досуговых преступлений и т.д. В уголовно-правовом смысле названные преступления характеризуются спецификой мотивов (например, разграничение личных мотивов от хулиганских побуждений), необходимостью учитывать семейные обстоятельства при назначении наказания, а также проблемами родового объекта этих преступлений.

2. Не все преступления, совершенные против членов семьи, составляют в уголовно-правовом смысле единую группу преступлений, характеризующихся единым родовым объектом. Так, большинство преступлений, относящихся по УК к группе преступлений против личности (убийство, нанесение телесных повреждений и т.д.) или против имущественных отношений, остаются ими независимо от того, против кого (против члена семьи или против другого лица) или в какой сфере (производственной, бытовой) они совершены. Зато некоторые преступления имеют специфический родовый объект вне зависимости от того, что действующие уголовные законы (УК союзных республик) считают объектом их посягательства разные общественные отношения (свобода личности, нормальное развитие несовершеннолетнего, общественный порядок и др.).

В литературе справедливо предлагается заключить в УК специальную главу о преступлениях против уклада семейных отношений, нормального развития несовершеннолетних (Н.И. Трофимов и др.).

3. Преступления, имеющие родовым объектом семейные отношения и нормальное развитие несовершеннолетних, определяются по-разному. Среди этих преступлений, как правило, называются вовлечение несовершеннолетних в антиобщественную деятельность, половые преступления против несовершеннолетних, уклонение от обязанности по материальному обеспечению детей или нетрудоспособных родителей, похищение или подмена ребенка, злоупотребление опекунами обязанностями, преступления, составляющие пережитки местных обычаев, и др. Представляется, что в качестве специфических общественных отношений, требующих специальной уголовно-правовой охраны *de lege ferenda* можно рассматривать и так называемое домашнее

спокойствие, т.е. нормальные условия жизни в семейной сфере. Преступное нарушение домашнего спокойствия — это по существу бытовое (квартирное) хулиганство, а также систематическое истязание членов семьи, причинение им телесных повреждений и т.д. Введение в уголовный закон состава нарушения домашнего спокойствия способствовало бы решению сложных проблем в судебно-следственной практике, связанных с ограничением хулиганства от преступлений против личности.

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ОСНОВ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В.В. Сунцов

1. XXVII съездом КПСС поставлена задача дальнейшего повышения качества советских законов. Действующее законодательство должно еще активнее помогать внедрению экономических методов управления, действенному контролю за мерой труда и потребления, проведению в жизнь принципов социальной справедливости и, в конечном итоге, способствовать скорейшему повышению уровня жизни советских граждан. Все это, безусловно, имеет непосредственное отношение и к советскому гражданскому законодательству.

2. Совершенствование советского гражданского законодательства в последнее время проводится по двум основным направлениям: а) систематизация гражданского законодательства или выделение из его структуры относительно самостоятельных отраслей законодательства (подотраслей гражданского права), базирующихся на гражданско-правовых нормах; б) последовательное упорядочение (уточнение) как отдельных норм, так и всей действующей системы этих норм — изменение и дополнение Основ гражданского законодательства, гражданских кодексов союзных республик и других нормативных актов в сфере гражданско-правового регулирования общественных отношений.

3. В настоящее время завершается работа над проектом Закона СССР о кооперации. Принятие этого нормативного акта будет свидетельствовать (в совокупности, конечно, с имеющимися примерными и типовыми уставами кооперативных организа-

ций и другими правовыми актами в этой области) о кодификации, а вместе с ней и о становлении, как представляется, новой отрасли советского законодательства.

Основываясь на нормах гражданского законодательства, регулирующих прежде всего отношения кооперативной собственности, а также внутрикооперативные и организационные (по поводу создания и прекращения кооперативных организаций как юридических лиц) отношения, кооперативное законодательство, между тем, представляет собой самостоятельную комплексную отрасль в структуре советского законодательства, объединяющую наряду с гражданскими нормами и других отраслей права (в частности, трудового, финансового).

Вместе с тем, кооперативное право, как, собственно, и жилищное, — это не особая отрасль права (А.А. Собчак), а подотрасль советского гражданского права, поскольку его сердцевину составляют нормы именно данной отрасли права, регулирующие в сфере кооперативного строительства имущественные и личные неимущественные (членские), а также организационные отношения между учредителями кооперативных организаций, между членами этих объединений граждан и самими объединениями как самостоятельными субъектами права на основе принципов добровольности, равноправия, самоуправления и внутрикооперативной демократии.

4. Советское кооперативное право (в объективном смысле) есть система составляющих его норм, регулирующих общественные отношения по поводу организации, прекращения и деятельности кооперативных организаций как добровольных объединений граждан.

В субъективном смысле кооперативное право представляет собой комплекс правовых норм, определяющих правовой статус конкретных кооперативных организаций.

Продолжая мысль о необходимости рассматривать кооперативное право как подотрасль гражданского права, следует отметить тот факт, что учёные-юристы не случайно отмечают наибольшее число научных исследований правовых вопросов подавляющего большинства кооперативных организаций именно со стороны цивилистов. В связи с этим, подчеркивая своеобразие кооперативных отношений, В.С. Тимескова более осторожно чем

А.А. Собчак подходит к определению места кооперативного права в системе известных отраслей, считая необходимым (и вполне резонно!) обсудить этот вопрос в среде юридической общности, указывая, тем не менее, его принадлежность к "цивилистической семье".

Конечно, вопрос дискуссионен. Ведь теория кооперативного права как таковая в настоящее время отсутствует. Необходимость ее становления, разработки и дальнейшего развития подтверждается острейшей потребностью народнохозяйственной практики. Один из важнейших ее аспектов - обоснование и внедрение в практику кооперативных систем, обеспечивающих эффективное ведение хозяйственной деятельности на различных уровнях и, прежде всего, на уровне первичного звена - кооперативных организаций. В данном контексте требует переосмысления правовое положение системы потребительской, а также сельскохозяйственной кооперации, не обеспечивающих надлежащее функционирование соответствующих своих звеньев, невмешательство в их дела со стороны других исполнительно-распорядительных органов государственного управления. При этом надо подробно исследовать и использовать многообразный опыт кооперативного строительства социалистических стран.

5. Одна из наиболее важных задач теории кооперативного права - разработка достаточного количества правовых форм кооперативной деятельности, обеспечивающих гибкое правовое опосредование общественных отношений, приводящих в итоге к наиболее полному удовлетворению многообразных интересов граждан в свете ст. 51 Конституции СССР.

Содержание проекта Закона о кооперации, а вместе с ним и Основ гражданского законодательства в этой части, к сожалению, четкостью и полнотой не отличаются. В проекте Закона отсутствует хотя бы примерный перечень таких правовых форм, не говоря уже о нормативном закреплении их принципов формирования и деятельности, а также о перспективах развития кооперативного законодательства в этом направлении. По данному поводу проект содержит лишь бланкетную норму, отсылающую к подзаконным актам.

6. В очень общей форме регламентировано правовое положение кооперативных организаций и в Основах гражданского за-

законодательства. Предложенный на обсуждение юристов проект Основ (Правоведение, 1987. № 6) в этом смысле изменений в лучшую сторону не обнаруживает. Проект содержит главу "Юридические лица", а вслед за ней и главу "Товарищества". Трудно представить причины такого деления. Ведь товарищества являются разновидностью кооперативных юридических лиц. Что послужило основанием для выделения их в отдельную главу? Может быть имеются в виду товарищества, построенные на договоре? Но в таком случае, как подсказывает логика, их место в разделе "Обязательственное право", однако в нем уже имеется глава, посвященная договору о совместной деятельности, представляющему по сути простое товарищество. Кстати, в ГК УССР 1922 года глава X раздела "Обязательственное право" была посвящена как договорным товариществам (товарищества простое, полное и основанное на вере), так и товариществам, приобретающим права юридического лица: товарищество с ограниченной ответственностью и акционерные общества (паевые товарищества), что также весьма неудачно.

Становится очевидной и ошибка составителей проекта Основ. Правильным, думается, представить в нем главу "Юридические лица" в двух частях: I - "Общие положения о юридических лицах", II - "Отдельные виды юридических лиц". Первый раздел в принципе должен аккумулировать общие правовые нормы, содержащиеся в соответствующих главах ГК союзных республик. Второй раздел должен быть принципиально новым, основанным на научной классификации всех типов и видов юридических лиц. В нем отдельными статьями следует закрепить принципиальные моменты каждой из правовых форм объединений граждан (кооперативных и иных общественных организаций). Например: "Кооперативы", "Артели", "Акционерные общества", "Добровольные общества", "Творческие союзы". В статье "Товарищества" необходимо отдельной частью закрепить правило, в соответствии с которым правовые особенности договорных товариществ определяются статьями главы "Договоры о совместной деятельности". Возможны следующие виды этих товариществ: простое, полное и основанное на праве.

7. По сравнению с Основами в Законе о кооперации правовое положение кооперативных организаций должно найти более

емкое и систематичное закрепление. Необходимо по-научному обоснованно закрепить принципиальную систему кооперативных объединений граждан с различными юридическими характеристиками, перспективу ее развития на ближайшее будущее. Так, остается еще неурегулированным кодифицированным актом правовой статус акционерных обществ, что вызывает известные трудности на практике. Эти общества возникают в настоящее время, как правило, на предприятиях по инициативе трудящихся и являются одним из средств активизации трудящихся на достижение положительного конечного народнохозяйственного результата. Поэтому важно как можно скорее разработать типовое или примерное положение (устав) акционерного общества, а в Законе о кооперации и в Основах закрепить принципиальные моменты правовой природы данного объединения.

8. Гражданское законодательство в целом, и кооперативное — в частности, должны в совокупности закрепить систему гарантий оптимального механизма осуществления права советских граждан на объединение в общественные организации (ст. 51 Конституции СССР), включая и меры ответственности должностных лиц за бюрократические проволочки, в частности, при регистрации уставов последних (особенно кооперативных и иных общественных организаций, правовое положение которых не обеспечено примерными или типовыми уставами-положениями) в исполнительных комитетах Советов народных депутатов.

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ ПРОГРАММНЫХ СРЕДСТВ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ КАК ТОВАРОВ НАРОДНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ

М.М. Тамм

В целях проведения в жизнь решений партии и правительства о более полном удовлетворении потребностей народного хозяйства и населения в программных средствах для ЭВМ, информационно-вычислительных и посреднических услугах, а также развития инициативы специалистов-программистов необходимо создать систему плановой, массовой разработки программных средств, привлекая в качестве разработчиков широкий

круг предприятий, организаций, отдельных специалистов. Правовое регулирование в этой области должно быть направлено на то, чтобы вызвать их интерес к созданию качественных программных средств.

При регулировании нормами хозяйственного законодательства отношений в сфере товарного обращения по сбыту произведенной предприятиями и промышленными объединениями продукции, а также по материально-техническому снабжению объединений, предприятий, организаций и учреждений всех отраслей народного хозяйства различают продукцию производственно-технического назначения и товары народного потребления. Правовой режим их неодинаков. Так, поставка продукции производственно-технического назначения регулируется Положением о поставках продукции производственно-технического назначения, а поставка товаров - Положением о поставках товаров народного потребления (оба утверждены постановлением СМ СССР от 10 февраля 1981 г. № 161).

При регулировании правовых режимов программных средств вычислительной техники учитывается, что они являются продукцией производственно-технического назначения. Положение № 41 от 13 февраля 1984 г. о порядке разработки, производства, поставки и использования программных средств вычислительной техники, а также автоматизированных систем и систем обработки информации относит их к таковым, и в этом случае они подлежат регистрации в Государственном фонде алгоритмов и программ (ГосФАП).

Правовой режим программных средств вычислительной техники как товаров народного потребления не разработан. Учитывается лишь, что при поставке торгующим организациям промышленностью программных средств для персональных ЭВМ на договоры поставки распространяется положение о поставках товаров народного потребления. Покупателями в этом случае выступают не только граждане, но и организации, имеющие персональные компьютеры для своих специалистов. Как граждане, так и организации, будут покупать компьютерные программы через сеть розничной торговли, которая, в свою очередь, должна их покупать у оптового торгового звена, так как вряд ли возможны прямые связи магазин - завод по производству программных

средств.

Следует учитывать, что до сих пор традиционной была поставка по строго определенным, заранее составленным планам. Теперь же даже для средств производственно-технического назначения рекомендуется переход на оптовую торговлю. Но для оптовой торговли необходимо иметь широкий ассортимент (и достаточное количество запасенных) изделий. Следовательно, необходимо разработать и подготовить разные программы на разные вкусы (потребности). В особенности это относится к персональным компьютерам.

Следует допустить изготовление и распространение программных средств для персональных ЭВМ кооперативами, творческими коллективами и даже отдельными специалистами. Последние могут выполнять эту работу на основе Закона об индивидуальной трудовой деятельности. Кооперативы могут организовываться при объединениях, предприятиях, организациях, которые разрабатывают, изготавливают, обслуживают и эксплуатируют средства вычислительной техники, автоматизированные системы различного назначения и программные средства. Такие кооперативы выполняют работы по разработке и сопровождению программных средств в гарантийный и послегарантийный сроки эксплуатации, а также оказывают информационно-вычислительные и посреднические услуги различным ведомствам, государственным предприятиям, общественным и другим кооперативным организациям и населению - всем, кто является пользователями ЭВМ. Подобные кооперативные организации уже действуют, но в некоторых городах (Минск) не дают разрешения на создание кооперативов, ставящих своей целью обслуживание организаций, а не граждан, с чем, на наш взгляд, нельзя согласиться.

Как товары народного потребления могут выпускаться программные средства персональных ЭВМ бытового применения. В этом случае в организациях, осуществляющих выпуск программных средств, образуется фонд ширпотреба, как это предусмотрено Инструкцией о порядке образования и использования фонда ширпотреба, утверждённой Минфином СССР от 17 сентября 1981 г. № 174.

О МЕСТЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ВОЗМЕЩЕНИЮ ПРАВОМЕРНО
ПРИЧИНЕННОГО ВРЕДА В СИСТЕМЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ
СОВЕТСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

А.С. Шевченко

1. В советском гражданском праве все обязательства (по основаниям их возникновения) принято делить на две большие группы: договорные и внедоговорные. Договорные обязательства возникают из соглашения сторон; внедоговорные - из других актов человеческого поведения или независимо от их поведения. При этом в юридической литературе внедоговорные обязательства довольно часто необоснованно сводят только к деликтным обязательствам. Однако круг внедоговорных обязательств гораздо шире. Основаниями их возникновения может служить не только факт причинения вреда, но и другие юридические факты (например, односторонние сделки; юридические поступки; административные акты). К внедоговорным относятся также обязательства, предусмотренные ст.ст. 472 - 474 ГК РСФСР.

2. Вместе с тем основную массу внедоговорных обязательств составляют обязательства, возникающие вследствие причинения вреда (гл. 40 ГК РСФСР). Общим основанием возникновения таких обязательств является состав гражданского правонарушения (ч. 1 и 2 ст. 444 ГК РСФСР). Но в ряде случаев вред может явиться следствием и правомерных действий. Правомерные действия не являются виновными, и вред, наступивший в результате их совершения, по общему правилу, возмещению не подлежит (например, ст. 448 ГК РСФСР). Однако в случаях, прямо предусмотренных законом, подлежит возмещению и вред, причиненный правомерно (ч. 3 ст. 444 ГК РСФСР). Следовательно, внедоговорные обязательства, возникающие вследствие причинения вреда, можно разделить на две группы: 1) обязательства, основанием возникновения которых является противоправное причинение вреда (деликты), которое возможно в результате как виновных, так и невиновных действий (субъективно-случайное причинение вреда) и 2) обязательства, возникающие из факта причинения вреда правомерными действиями.

3. Обязательства по возмещению правомерно причиненного вреда являются внедоговорными, охранительными обязательствами, направленными на восстановление нарушенных прав. В этом они сходны с деликтными обязательствами, которые также имеют внедоговорную природу, выполняют компенсационную функцию и реализуются в рамках охранительных правоотношений. Однако, несмотря на указанное сходство, рассматриваемые обязательства существенно отличаются друг от друга и представляется неверным сводить обязательства по возмещению правомерно причиненного вреда к разновидности, пусть даже особой, деликтных обязательств.

4. Прежде всего, они различаются по основаниям своего возникновения. Деликт – это правонарушение, противоправное причинение вреда. В рассматриваемых же нами обязательствах вред причиняется правомерными действиями. Деликтные обязательства могут явиться результатом не только действия, но и бездействия, тогда как обязательства по возмещению правомерно причиненного вреда возникают лишь в результате действий. Противоправное причинение вреда всегда нежелательно для общества, это социальное зло, на борьбу с которым направлена, в частности, и система деликтных обязательств. Причинение вреда правомерными действиями (с учетом конкретной обстановки, в условиях которой закон допускает совершение действий, влекущих причинение вреда), – как правило, социальное благо, акт общественно полезной, поощряемой государством деятельности. Поэтому, если деликтные обязательства имеют явно выраженную предупредительную направленность, то нормам, регулирующим общественные отношения в случае правомерного причинения вреда, не свойственна превентивная функция. Деликтные обязательства – средство и форма реализации гражданско-правовой ответственности (В.Т. Смирнов, А.А. Собчак). Обязанность же по возмещению вреда, причиненного правомерно, не носит характера ответственности, а является мерой защиты субъективных гражданских прав. В деликтных обязательствах ответственность возлагается за виновные действия и сопровождается общественным осуждением ответчика. О вине лица, причинившего вред правомерными действиями, равно как и об осуждении его поведения со стороны государства, говорить не при-

ходится. Вред, причиненный противоправно, по общему правилу, подлежит возмещению в полном объеме; объем возмещаемого вреда, причиненного правомерно, может быть определен специальным законом. В силу указанных различий представляется, что обязательства по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями, образуют самостоятельную, отличную от деликтных обязательств общность.

5. Правовая регламентация общественных отношений, возникающих в случае причинения вреда как противоправными (ч. 1 и 2 ст. 444 ГК РСФСР), так и правомерными действиями (ч. 3 ст. 444 ГК РСФСР), предусмотрена гл. 40 ГК РСФСР, посвященной обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда. Указанные обязательства являются самостоятельным институтом советского гражданского права. Под институтом права в юридической науке понимают "объективно сложившуюся внутри отрасли права в виде ее обособленной части группу правовых норм, регулирующих с требуемой детализацией типичное общественное отношение и в силу этого приобретающую относительную самостоятельность, устойчивость и автономность функционирования" (Д.А. Керимов). Институт права, являясь одним из элементов системы права, в свою очередь, также представляет собой системное правовое образование. Ряд правовых институтов имеет "усложненную" структуру. Внутри этих институтов происходит относительное обособление правовых норм, регулирующих специфическую совокупность общественных отношений в пределах предмета правового регулирования данного института. Такие органические образования относительно самостоятельного характера, формирующиеся внутри институтов, являются субинститутами (С.С. Алексеев). Поэтому представляется правомерным рассматривать институт обязательств, возникающих вследствие причинения вреда, как сложный институт советского гражданского права, состоящий из двух субинститутов - субинститута деликтных обязательств и субинститута обязательств, возникающих вследствие причинения вреда правомерными действиями. Общей нормой для субинститута обязательств по возмещению правомерно причиненного вреда является ч. 3 ст. 444 ГК РСФСР. Другие нормы этого субинститута содержатся либо в ГК, либо в нормативных актах, регулирующих

конкретные виды отношений, связанных с умалением охраняемых законом субъективных прав правомерными действиями (например, ст. 18 Основ земельного законодательства, ст. 45 Основ жилищного законодательства, ст. 449 ГК РСФСР, нормы гл. 13 КТМ СССР, Сводного закона о реквизиции и конфискации имущества). Вся совокупность этих правовых норм составляет субинститут гражданско-правового института возмещения вреда, определяющий основание возникновения обязательств по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями, круг управомоченных и обязанных субъектов, а также порядок восстановления нарушенных прав потерпевших и возмещения вреда.

6. Особенность этого субинститута заключается в "рассредоточении" образующих его норм по всей системе советского гражданского законодательства. Такое положение объясняется тем, что права и интересы субъектов гражданского права могут оказаться нарушенными в самых различных областях и сферах человеческой деятельности, в связи с чем и вопрос о том, подлежит ли возмещению правомерно причиненный вред, не может быть решен в отрыве от характера и особенностей тех отношений, в рамках которых в государственных, общественных или личных интересах допускается совершение действий, причиняющих вред другим охраняемым законом правам и интересам. Вот почему нормы, регулирующие возмещение вреда, причиненного правомерными действиями, имеют "привязку" к конкретным институтам советского гражданского права (например, к институту права собственности).

7. В свою очередь, нормы, регламентирующие возмещение вреда в случаях правомерного его причинения, также образуют систему и могут быть классифицированы. В основе такой классификации лежат интересы, защите которых закон отдает предпочтение в каждом конкретном случае правомерного их нарушения, исходя при этом из таких социалистических принципов, как принцип сочетания общественных и личных интересов при подчинении личных интересов общественным и принцип социальной справедливости. В соответствии с этим все случаи возмещения правомерно причиненного вреда, предусмотренные действующим законодательством, могут быть разделены, по крайней мере, на две группы: I) возмещение вреда, причиненного в си-

лу государственной или общественной необходимости (реквизиция, изъятие земель для государственных или общественных нужд), и 2) возмещение вреда, причиненного в целях предотвращения опасности, угрожающей государственным, общественным или личным интересам (крайняя необходимость, общая авария).

О ПЕРЕСТРОЙКЕ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ "ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ"

Л.И. Ауваэрт

В обстановке коренной перестройки высшего образования в стране академический курс "Юридическая психология" как основной компонент психологической культуры юриспруденции также требует усовершенствования.

Действующая ныне программа курса "Психология (общая и юридическая)", утвержденная 30 апреля 1986 года, хотя и является несомненным шагом вперед в сравнении с ранее действовавшей программой, но все же не лишена определенных недостатков, а потому не может считаться окончательной.

Обсуждения и определения требуют:

1. Цели и задачи академической психологической подготовки правоведов.
2. Взаимоотношения "чистой" психологии (общей и социальной) с юридической психологией, объем и формы их преподавания студентам юридических факультетов и вузов.
3. Взаимоотношения юридической психологии как науки и как учебной дисциплины.
4. Структура курса юридической психологии.
5. Название курса.

Психологическая подготовка должна дать юристам:

- 1) психологические знания, необходимые для адекватной оценки психологических и социальных явлений и эффективного управления социальными процессами;
- 2) психологические знания, необходимые для эффективного правотворчества;
- 3) психологические знания, навыки и умения, необходимые

для эффективной правоохранительной деятельности;

4) психологические знания, навыки и умения, необходимые для эффективной правоприменительной деятельности.

Юридическая психология как наука и академический курс юридической психологии несмотря на существующую между ними близость все же представляют собой отдельные, в определенной степени самостоятельные разделы знаний. Их различия вытекают из разных социальных функций. Поэтому прямое использование всего комплекса данных науки юридической психологии в качестве учебного курса считается нецелесообразным.

Исходя из названия вида деятельности (правовая) и расширения сферы исследования юридической психологии дисциплину "Юридическая психология" следовало бы переименовать в дисциплину "Психология права".

Учебник психологии предположительно будет иметь следующую структуру:

В в е д е н и е

Часть I

ОБЩЕПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОЙ ПСИХОЛОГИИ (В СООТВЕТСТВИИ СО СТРУКТУРОЙ ОБЩЕГО КУРСА ОБЩЕЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ)

Г л а в а I

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ

- I.1. Предмет, система и методы психологии.
- I.2. Возникновение и развитие психики.
- I.3. Естественно-научные основы психики.
- I.4. История психологии.
- I.5. Специфика социальной психологии.

Г л а в а II

ПСИХИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ

- 2.1. Познавательные процессы.
- 2.2. Эмоционально-волевые процессы.
- 2.3. Психические состояния.
- 2.4. Психические свойства.

Г л а в а Ш

ЛИЧНОСТЬ В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

- 3.1. Психологическая характеристика общественных отношений.
- 3.2. Структура личности.
- 3.3. Психология общения.
- 3.4. Психология социальных групп.

Ч а с т ь П

ОБЩАЯ ЧАСТЬ ПРАВОВОЙ ПСИХОЛОГИИ

Г л а в а I

МЕТОДОЛОГИЯ ПРАВОВОЙ ПСИХОЛОГИИ

- I.1. Объект и предмет правовой психологии.
- I.2. Методы правовой психологии.
- I.3. Задачи правовой психологии.
- I.4. Структура правовой психологии.

Г л а в а П

ИСТОРИЯ ПРАВОВОЙ ПСИХОЛОГИИ

- 2.1. Донаучная история правовой психологии.
- 2.2. Возникновение и развитие правовой психологии в Западной Европе и в США.
- 2.3. Возникновение и развитие правовой психологии в России и в Советском Союзе.
- 2.4. Современные тенденции развития юридической психологии в СССР и за рубежом.

Г л а в а Ш

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРАВОВОЙ ПСИХОЛОГИИ С ДРУГИМИ НАУКАМИ

- 3.1. Взаимосвязь правовой психологии с другими отраслями психологических наук.
- 3.2. Взаимосвязь правовой психологии с юридическими науками.
- 3.3. Взаимосвязь правовой психологии с другими науками.
 - 3.3.1. Взаимосвязь правовой психологии с правовой социологией.
 - 3.3.2. Взаимосвязь правовой психологии с судебной психиатрией.

3.3.3. Взаимосвязь правовой психологии с психолингвистикой.

Г л а в а I V

ПСИХОЛОГИЯ И ПРАВСТВОРЧЕСТВО

- 4.1. Психология понимания права.
- 4.2. Место психологии в правовом регулировании.
- 4.3. Психология составления и принятия нормативных актов.
- 4.4. Психологическое обоснование правотворчества.
- 4.5. Психология оглашения нормативных актов.

Г л а в а U

ПРАВОВАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ

- 5.1. Механизм правовой социализации.
- 5.2. Агенты правовой социализации.
- 5.3. Отклонения в правовой социализации:
 - 5.3.1. Несовпадения психического и хронологического возраста.
 - 5.3.2. Алкоголизм.
 - 5.3.3. Наркомания.
 - 5.3.4. Проституция.
 - 5.3.5. Преступность.

Г л а в а U I

ПСИХОЛОГИЯ ПРАВОМЕРНОГО ПОВЕДЕНИЯ

- 6.1. Общая психологическая характеристика правомерного поведения.
- 6.2. Юридические нормы как стимулы поведения.
 - 6.2.1. Психология запрета.
 - 6.2.2. Психология дозволения.
 - 6.2.3. Психология позитивного обязывания.
- 6.3. Моральные и культурные детерминанты поведения.

Г л а в а U П

ПСИХОЛОГИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

- 7.1. Психология неуважения социальных норм.
- 7.2. Психологическая характеристика правонарушения. Криминальная психология.
- 7.3. Психология агрессивности.

- 7.4. Психология преступных групп.
- 7.5. Психологические различия видов преступлений.
- 7.6. Психология неосторожных преступлений.
- 7.7. Психологические последствия правонарушений.

Г л а в а УШ

ПСИХОЛОГИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ТРУДА

- 8.1. Общие методологические основы психологии юридического труда. Личностный и деятельностный подход. Системно-структурный анализ.
- 8.2. Юридическая профессиография. Цели и задачи изучения юридической профессии. Методы исследования. Основные юридические профессиограммы.
- 8.3. Проблемы профессионального отбора, профессиональная ориентация и профессиональная консультация. Подбор и расстановка юридических кадров.
- 8.4. Личность юриста. Выбор профессии. Психология обучения и воспитания. Способности и мастерство. Проблемы профессиональной деформации личности юриста и ее преодоление.

Ч а с т ь Ш

СПЕЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ ПРАВОВОЙ ПСИХОЛОГИИ (ПСИХОЛОГИИ ПО ОТДЕЛЬНЫМ ОТРАСЛЯМ ПРАВОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ)

Г л а в а I

ПСИХОЛОГИЯ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА. СУДЕБНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

- I.1. Психологическая характеристика уголовного процесса.
- I.2. Психология невменяемости.
- I.3. Психология субъектов уголовного процесса.
- I.4. Психология отдельных следственных действий.
- I.5. Участие психолога в уголовном процессе.

Г л а в а II

ПСИХОЛОГИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ И ПРОЦЕССЕ

- 2.1. Психологическая характеристика гражданско-правовых отношений.
- 2.2. Воля в гражданском праве.

- 2.3. Дееспособность.
- 2.4. Психология ответственности.
- 2.5. Участие психологии в гражданском процессе.

Г л а в а Ш

ПСИХОЛОГИЯ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ

- 3.1. Психология профотбора и включения молодежи в трудовую деятельность.
- 3.2. Психология стимулирования.
- 3.3. Психология инициативы.
- 3.4. Психология безопасности труда.

Г л а в а ІУ

ПСИХОЛОГИЯ В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ

- 4.1. Психология любви.
- 4.2. Психология супружеской жизни.
- 4.3. Решение судьбы детей при бракоразводных процессах.
- 4.4. Участие психолога при бракоразводных процессах.

Г л а в а У

ПСИХОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ И АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА

- 5.1. Общая характеристика психологии управления.
- 5.2. Психология руководителя. Психология принятия решения.
- 5.3. Психологические проблемы управления экономикой.
- 5.4. Психология административной ответственности.

Г л а в а УІ

ПСИХОЛОГИЯ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО ТРУДА

- 6.1. Исходные положения психологии исправительного труда.
- 6.2. Психология перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей.
- 6.3. Психология исправительного труда в исправительно-трудовых колониях.
- 6.4. Психология адаптации после понесения наказания.

Автор глубоко благодарен всем, кто внес свои замечания и ценные советы по поводу настоящих тезисов. Особую признательность автор выражает уважаемым Ю.Д.Блудштейну, В.Л. Васильеву, Я.И. Гиляинскому, В.М.Когану, И.Н.Грязину, О.Е. Сокольскому, А.М.Яковлеву.

Однако, как показало и проведенное обсуждение, представленный вариант является не окончательным, а рабочим и в качестве такового может служить основой для дальнейших дискуссий. Автор заранее благодарит за все замечания и предложения.

Отзывы и замечания просим выслать по адресу: 202400 Тарту, Кликкооли, 18, лаборатория искусственного интеллекта ТГУ, Л.И.Аувяэрт.

Р Е Ц Е Н З И Я

на книгу кандидата юридических наук И.А.Алиева
"Актуальные проблемы суицидологии". - Баку: Элм,
1987. - 188 с.

И.М.Рагимов, Я.Я.Соотак, Д.А. Шестаков

В нашей стране до настоящего времени проблема самоубийства в социолого-криминологическом аспекте фактически не исследовалась, если не считать отдельных вопросов, преимущественно связанных с психической патологией личности. Между тем, ознакомление с суицидологической проблематикой в мировой литературе показывает, что проблема самоубийства выходит далеко за пределы психиатрии. Поэтому в изучении и исследовании проблемы суицидологии необходимо участие не только психиатров, но и социологов, психологов, педагогов, правоведов, а также специалистов в других областях знаний.

Очевидно, что эффективная система профилактических мер по предотвращению самоубийств может быть организована лишь на основе всесторонних и глубоких научных исследований, выявляющих причины, условия и механизмы суицидального поведения, вскрывающих пути его прогнозирования и возможности управления.

В этой связи книга И.А.Алиева "Актуальные проблемы суицидологии", которая посвящена одной из проблем современной

науки социологии и криминологии, представляет не только научную, но и практическую ценность. В работе рассматриваются наиболее актуальные социально-правовые, криминологические и психологические проблемы суицидологии. На высоком теоретическом уровне, на основе конкретного практического материала даны уголовно-правовая и криминологическая характеристики доведения до самоубийства, рассмотрены понятие самоубийства и критерии его отграничения от убийства и несчастного случая, механизм самоубийства, его причины и условия. Предложения автора, вытекающие из проведенных им исследований, направлены на совершенствование предупреждения и борьбы с этим негативным социальным явлением.

В первой главе работы дается краткий исторический очерк развития законодательства об ответственности за самоубийство и за доведение до самоубийства. Считая, что самоубийством являются такие осознанные умышленные действия лица, которые привели его к смерти, автор правильно делает вывод о том, что "это действие может быть осуществлено непосредственно, прямым путем, когда какие-либо насильственные действия прекращают деятельность важнейших функций организма, или опосредственно, косвенным путем, когда смерть наступает не сразу" (стр.7).

Определенный интерес представляет историческое развитие законодательства об ответственности за самоубийство. Анализируя самоубийство с древних времен до современности, автор устанавливает, что до Петра Великого законодательство России никаких наказаний за самоубийство или за покушение на него не содержало. Русское законодательство со времен Петра I "различало два вида самоубийств: если самоубийство совершено в состоянии вменяемости, то это действие согласно Уложению рассматривалось как деяние, запрещенное законом под страхом наказания; не считался самоубийцей тот, кто лишил себя жизни в состоянии невменяемости" (стр.17). Под воздействием передовых представителей правовой мысли законодательство России XIX в. вычеркнуло самоубийство из числа преступлений. Как отмечает автор, Уголовное Уложение 1903 г. уже не считало преступлениями самоубийство и покушение на него (стр.24). Здесь же подвергаются анализу уголовные ко-

декс некоторых зарубежных социалистических стран и состоявшие самоубийства в высокоразвитых капиталистических странах (стр.32-35).

Тщательный юридический анализ рассматриваемого явления содержится во второй главе, в которой автор высказывает ряд научно-обоснованных соображений о составе преступления и личности преступника по делам о доведении до самоубийства. По мнению автора, доведение до самоубийства заключается в том, что виновный психическими и физическими способами, т.е. жестоким обращением или систематическим унижением личного достоинства и т.п. действиями, приводит потерпевшего к такому состоянию, когда он решает покончить жизнь самоубийством. Анализируя состав доведения до самоубийства, он отмечает, что непосредственным объектом доведения до самоубийства является жизнь любого другого лица, потому, что "доведение до самоубийства возможно не только в отношении лица, находящегося в материальной или иной зависимости, но и в отношении всякого лица, хотя бы и не находящегося в какой-либо зависимости от виновного" (стр.41).

Исследование криминологических данных, характеризующих потерпевшего по делам о доведении до самоубийства, приводит И.А.Алиеве к правильному практическому выводу о том, что отсутствие своевременного вмешательства в так называемые "семейные дела" и бытовые конфликты, возникающие на почве ревности, личной неприязни и других бытовых причин, часто приводит к тому, что эти конфликты выливаются в жестокое и унижительное обращение, результатом которого иногда является самоубийства потерпевших. Поэтому автор, на наш взгляд, правильно предлагает соответствующим полномочным органам активнее вмешиваться в дела тех семей, где взаимоотношения между супругами, родителями и детьми и т.д. находятся на грани конфликта, с целью предотвращения трагических последствий (разумеется, вмешиваться в рамках закона).

Особое место занимает исследование объективной стороны состава преступления, в частности, способов доведения до самоубийства. Полемицируя с некоторыми учеными, высказавшими свои точки зрения по этому вопросу в литературе, автор утверждает, что "способами доведения до самоубийства по зако-

нодательству союзных республик могут быть жестокое обращение с потерпевшими и систематическое унижение его личного достоинства" (стр.52). На наш взгляд, такое определение приемлемо как для теории права, так и для практики.

Большое внимание уделяет автор изучению причинной связи, как одного из признаков объективной стороны преступления. В работе показано, что для уголовной ответственности за доведение до самоубийства необходимо установить непосредственную связь между жестоким обращением или систематическим унижением личного достоинства потерпевшего и тяжелым последствием, т.е. самоубийством потерпевшего или попыткой к нему (стр.69-70).

Развитие причинной связи при доведении до самоубийства, т.е. превращение реальной возможности последствий в действительность (самоубийство или попытка немому), заканчивается действиями самого потерпевшего, которые и составляют специфический характер этого преступления, так как в результате жестокого обращения или систематического унижения личного достоинства потерпевший сам лишает себя жизни или пытается сделать это.

В работе дается глубокий криминологический анализ личности при доведении до самоубийства: понятие субъекта доведения до самоубийства, характеристика личности преступника и т.д. Автор приходит к обоснованному выводу о том, что антиобщественные взгляды и привычки, имеющиеся в сознании лица, которые часто под влиянием неблагоприятных внешних условий приводят его к совершению общественно-опасных деяний, хотя в незначительной мере, но все же всегда обусловлены психологическими особенностями личности - свойствами его темперамента, эмоциональной и волевой сферы и т.п.

На основе изучения и аналитического анализа богатого практического материала автор отмечает, что "криминологические исследования личности преступника имеют своей целью, с одной стороны, определить степень общественной опасности совершенных им действий, индивидуализировать ответственность преступника, наметить пути его перевоспитания или оценить эффективность отбытого им наказания, с другой - выяснить подлинные причины и условия, способствующие совершению

преступлений, наметить и провести профилактические мероприятия по их устранению" (стр.89). Думается, что такая оценка исследования личности преступника в целом приемлема не только для практики, но и для теории криминологии.

Анализируя субъективную сторону состава преступления, в частности, формы вины, цели и мотивы преступного деяния, автор, критически оценивая взгляды и предложения других ученых, делает обоснованный вывод о том, что доведение до самоубийства относится к числу тех преступлений, которые могут совершаться как умышленно, так и по неосторожности. При этом он правильно отмечает, что в "отличие от убийства и других преступлений против личности, доведение до самоубийства не может совершаться с прямым умыслом", а только с косвенным.

Третья глава работы посвящена причинам и условиям, способствующим доведению до самоубийства, и мероприятиям по их устранению. Здесь же на основе социологических и криминологических данных анализируются причины и условия, способствующие самоубийствам. Представляется, что именно в этой главе особенно четко проявились хорошая теоретическая подготовленность и эрудированность автора, который, исходя из марксистско-ленинских методологических представлений и причинности, убедительно доказывает несостоятельность, лженаучность буржуазной антропологической и психиатрической школ по вопросам и причинам самоубийства. Так же критически освещается позиция представителей социологической школы. Проведенные автором криминологические исследования позволили ему предложить правильную классификацию причин самоубийства в современных условиях. Классифицируя причины самоубийства по объективным и субъективным факторам, он к объективным причинам самоубийства относит такие факторы, которые в силу своей сущности лежат вне личности самоубийцы и не зависят от нее. По его мнению, субъективные причины самоубийства "всегда связаны с его поведением, волей, умением действовать и т.д. Человек с присущими ему психическими особенностями и складом, находясь во взаимоотношениях с социальной средой или отдельными людьми, в определенных случаях создает для себя такие условия, при которых не находит никакого

инного выхода из создавшегося неблагоприятного положения, кроме как лишения себя жизни" (стр.124-125).

Заслуживают внимания конкретные предложения автора по предупреждению самоубийств.

Таким образом, книга И.А.Аншва "Актуальные проблемы суицидологии" представляет большую научно-практическую ценность. Она заинтересует не только философов, социологов, юристов, психологов, педагогов и психиатров, но и широкий круг других читателей.